

ВИКТОРИЯ
БАРКОВСКАЯ

ИЗМЕНА

ЗАБЕРУ ТЕБЯ У МАМЫ

Виктория Барковская

Измена. Заберу тебя у мамы

«Литнет»

2025

Барковская В.

Измена. Заберу тебя у мамы / В. Барковская — «Литнет», 2025

Если хотите познакомиться с историей , которая выделяется среди прочих, добро пожаловать сюда. 4946 Он влюбился безрассудно, наперекор всему: её возрасту, осуждению семьи, здравому смыслу. Добивался долго, мучительно, теряя голову от страсти. Казалось, победа близка... пока не обнаружил её: взрослую дочь — красивую, молодую, запретную. Теперь его чувства — поле битвы: влечение к матери борется с порочным интересом к дочери. Кто из них окажется сильнее? И чем закончится эта игра, где ставка — сразу три судьбы? #Любовный треугольник #Разница в возрасте #Подмена детей

Содержание

Глава 1 – Невезение или судьба	5
Глава 2 – Бывшая	9
Глава 3 – Бывший	14
Глава 4 – Близкое знакомство	19
Глава 5 – Бывшая в употреблении	23
Арты	28
Глава 6 – Мамочка	29
Глава 7 – Наверное, секс	33
Глава 8 – Всего пятнадцать лет	38
Глава 9 – Подружка - не стена	43
Глава 10 – Первая встреча	47
Глава 11 – Званный ужин	51
Глава 12 – Поездка к друзьям	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Глава 1 – Невезение или судьба

Ради любви

Мать и дочь, связанные семейными узами, но разлучённые любовью к одному мужчине, готовятся к родам. В ночь трагедии, когда дочь теряет своего малыша, мать решает на роковую подмену. Эта страшная тайна разъедает их жизни, угрожая разрушить всё, что им дорого. Сможет ли правда остаться погребённой или однажды вырвется наружу, сметая всё на своём пути?

– Лёха, я, кажется, плавки для купания забыл! – произношу с досадой.

У меня сегодня выходной и мы с другом решили рвануть в Балаклаву. Снять катер и доплыть до пляжа Инжир. Пляж дикий и добраться другим способом проблематично. Всю жизнь прожил в Крыму, а на этом пляже ни разу не был.

– На рынке купим, голову не забыл и ладно! – смеётся Лёха.

– Наверняка там ничего хорошего не купить, а у меня итальянские, прямо по фигуре.

Фигура у меня что надо, тренировки и правильное питание делают своё дело.

– Что-нибудь да купишь! Зачем вообще париться? Итальянский, немецкий, какая разница?

– В одной вещи выглядишь как бомж, в другой как король, вот тебе разница! Ещё и очки забыл!

Ищу их в дверце, возле ручника, всё завалено разными мелочами: визитки, какие-то чеки, платёжки... Солнце бьёт в глаза, мешает вести машину. Очков нет.

Навигатор предупреждает, что через сто метров поворот, а солнце беспощадно светит прямо в глаза.

– Да где же они?

– Да хватит уже, смотри на дорогу, – беспокоится Лёха, – тормози, тормозиини!

Удар и резкая боль...

– Ну всё! Приехали! – язвит Лёха, – съездили, искупались, погуляли по Балаклаве!

– Со мной всё в порядке, спасибо за беспокойство! – отвечаю ему тем же.

А сам смотрю на тачку, которую я стукнул. Новенький Лексус последней модели. По всей видимости из салона, весь блесит. Божеее... Как хорошо, что у меня есть страховка. Кажется, бровь разбил – провожу пальцами, крови почти нет, значит, ничего страшного.

– Чё делать?

– Чё-чё! Надо выйти, – растерянно смотрит Алексей.

Из Лексуса выходят две молоденькие женщины, лет тридцати или сорока пяти, не могу определить, одна хватается за голову, осматривает машину и подходит к нам.

– Ты что наделал! Я пять лет копила на эту машину! И недели не отъездила! – кричит блондинка с точёной, спортивной фигурой. – Понакупают прав! – продолжает кричать.

– Зачем так орать? – начал Лёха с возмущением, – вам всё компенсируют.

– Послушайте, – я решил её успокоить, – моя машина застрахована, я кучу денег за страховку вывалил, вам оплатят ремонт.

– Да она из салона! Зачем мне битая? Я неделю только езжу! – с недоумением и злостью смотрит на меня. – Наверное, свою у папочки взял покататься, а он и не в курсе, какой сюрприз его ждёт.

– У тебя кровь! – смотрю на её лоб.

Она обращает внимание, как капли крови капаят с виска на белую, тонкую футболку, обтягивающую её стройное с шикарными изгибами тело.

– Мы на «ты» не переходили! – пальцами вытирает кровь, но она продолжает капать. Наклоняет голову, багровые капли падают на асфальт.

Лёха рванул в машину за аптечкой.

– Садись! – скомандовал я ей.

Мне ещё не хватало аварии с травмами, – думаю я.

Она уселась в мою тачку, явно не ожидая такого напора с моей стороны. Лёха подал мне открытую аптечку. Я поставил её к ней на колени.

– Я сама!

– Я помогу, не шевелись.

Бросила колкий взгляд, словно говоря «что за наглость!»

Я ловко обрабатываю ей рану и замечаю, как она смотрит на мой торс. Не удивлён. Этот рельеф – не от природы, а от сотен часов в зале, боли, пота и отказных подходов. Уголок моих губ слегка приподнимается.

Я уже наклеиваю пластырь.

Опускаю взгляд ниже. Глаза застревают на её декольте, третий, не меньше. Она без бюст-галтера, в белой обтягивающей футболке. Грудь как у девочки.

– Меня Даниил зовут.

– Ева! – недовольно ответила она.

– ГИБДД вызывать не будем, сами заполним протокол, – складываю перекись и пластырь обратно в аптечку, – согласна?

– Да, – спокойно отвечает, берёт ватный диск, наливает на него перекись и прикладывает к моей брови, – кровь... – видит мой вопросительный взгляд, – у тебя кровь.

– Нет уж, – перебивает вторая, – вдруг он нас обманет!

– Чтоо? Зачем мне это? – возмущаюсь.

Наши взгляды встречаются, и я испытываю невероятное возбуждение.

– Света, перестань, – сказала она подруге, не отводя от меня глаз. – Заполняй, я всё подпишу.

Я достал бумаги, вышел и положил всё на капот, начал заполнять.

Ева вышла из машины с паспортом и подошла посмотреть, что я пишу.

– Давай мне, – тяну руки к её паспорту.

Стою и рассматриваю его: ого, на пятнадцать лет меня старше, это мне тридцать, ей значит сорок пять? А на вид тридцатник! Охренеть!

Я переписал данные и дал расписаться. Затем вручил ей документы, она лениво чиркнула ручкой – и вдруг веки дрогнули, тело обмякло. Она сползала по боковине машины, как тень по стене.

– Эй! – рванул я вперёд, подхватил на руки. Тело безвольное, тёплое. – Лёха, дверь!

Он распахнул её одним движением, помог загрузить Ева на заднее сиденье. Кондиционер зашипел, выдувая ледяной воздух.

– Воды? – спросил Лёха и, не дожидаясь ответа, достал небольшую бутылку из бардачка.

– Спасибо, так жарко сегодня... – полушёпотом проговорила Ева.

– Ещё и травма! Придётся везти тебя в больницу.

– Не надо меня куда-то везти, я же всё подписала, ты можешь ехать!

– Ну уж нет! Потом ещё в суд подашь за то, что водитель получил травмы, а ГИБДД не вызвали. И страховая мне не выплатит деньги!

– Тебя вроде Света зовут? – обращаюсь к подруге.

– Света...

– Света, ты водить умеешь?

– Умею.

– Садись за Лексус, а твоя подруга поедет со мной. Ты за нами.

– Надо было всё-таки госавтоинспекцию вызывать... – негодует она.
– Да брось, сколько бы мы их ещё ждали в такой жаре? Поехали.
– А куда едем? – сдаётся она, собирая волосы в хвост и садясь за руль.
– В Балаклаву, тут недалеко, заедем там в травмпункт, если всё нормально, приглашаем вас на пикник.
– Я сяду со Светой, – лыбится Лёха.

Яхта, которую мы сняли, покачивалась на волнах.

Ева сидела на корме немного смущённая и улыбалась Светлане, которая изначально была не настроена на совместное плавание, а сейчас расслабилась и потягивала из трубочки холодный лимонад. Она с энтузиазмом делала селфи на фоне ярко-синего моря.

Ева резко поднялась – яхта в этот момент качнулась на волне. Её ноги поехали по скользкому декору, руки беспомощно взметнулись в воздух. Я рванулся вперёд, успел схватить её за талию, но инерция швырнула нас друг в друга. Раздался глухой «тук» – наши лбы столкнулись.

– Ой блин... – вырвалось у неё, а я уже чувствовал, как на переносице начинает разливаться тепло будущего синяка.

– Тебе не больно? – спросил я, поправляя ей съехавшую бейсболку.

– Всё в порядке, – потёрла она заклеенную пластырем рану.

– Теперь у тебя останется шрам, как память о нашем знакомстве, – шучу я, – давай руку, здесь качает немного, я помогу.

Когда яхта разогналась под натиском ветра, я почувствовал азарт. Мы направлялись к удалённому пляжу, о котором я только слышал и который видел в интернете – уединённое место с белым песком и прозрачной водой. По пути я рассказал пару забавных случаев, которые произошли со мной во время прошлых поездок.

– Мы так далеко уплыли, а если мы потеряемся? – спрашивает меня Лена.

– Позовём на помощь дельфинов.

Она показушно закатывает глаза.

Наконец мы подплыли к пляжу. Там было совсем немного отдыхающих.

Лёха подал мне сумку с едой, сам взял покрывало. Мы вышли на берег. Девчонки сразу пошли купаться. Мы расстелили покрывало, затем двинулись к высоким камням и прыгали с них до потери пульса. Адреналинчик зашкаливал. К этому добавлялся азарт, когда взгляд падал на всплывающие из воды ягодицы «наших» девочек.

Мы вышли первые. Через минут пятнадцать к нам присоединились девчули, еда уже была разложена, а я открывал местное, настоящее вино.

Ева шла впереди. Я застыл, смотря на неё. Мои очки скрывали мой взгляд, и я мог смотреть без стеснения на её прекрасные очертания. Она села рядом, капли воды с волос стекали на её пышную грудь с торчащими сосками.

Моментально мой мозг начал рисовать постельные сцены.

– Откроешь вино или так и будешь сидеть? – вывела она меня из ступора.

– А, да-а это... задумался просто, давай бокал, – показываю на аккуратно уложенные бокальчики рядом с сумкой в углу покрывала.

– Ого, вы ещё сюда и бокалы вместо стаканчиков взяли?

– А как же. Если и отдыхать, то как полагается.

Она резко прижимает ладонь к верхнему краю купальника – пальцы впиваются в мокрую ткань, с силой прижимая её к загорелым плечам. Струйки воды тут же срываются вниз: одна – по упругой груди, вторая сбегает по изгибу ребер, третья задерживается в ямочке пупка, дрожит и падает вниз.

Я наблюдаю за этой картиной. Мать его... надо было брать трусы пошире.

– Мы толком и не познакомились, чем занимаетесь, мальчики? – Света протягивает свой бокал, преднамеренно касаясь своими пальцами моей руки.

– Я пластический хирург, а Алексей анестезиолог.

– Я стоматолог, – Ева чуть смущённо улыбнулась, проводя рукой по влажным от моря волосам.

– А я медсестра, – Света рассмеялась, откидывая голову назад.

– Как здорово, что все мы здесь сегодня собрались, – Алексей поправляет солнцезащитные очки, – всех нас связывает медицина, очень любопытно.

– Значит, не папочкина машина? – подмигивает Ева.

– Не папочкина, – ухмыляюсь я.

Ева рассмеялась, Лёха со Светой подхватили.

Мы подняли бокалы за новые впечатления и дружбу. Как интересно, самые неожиданные повороты судьбы, даже не очень приятные, могут привести к самым прекрасным моментам в жизни.

– У меня предложение, – бросаю взгляд на Еву, – послезавтра открытие моей клиники. Я буду очень рад, если вы придёте, чуть позже дам вам приглашения.

Ева и Света переглянулись, и Света спросила:

– Какой дресс-код?

– Вечерние платья, шпильки, – развожу руками и смотрю на Еву в надежде, что она даст положительный ответ, но она промолчала. – Ев, что скажешь?

– Я посмотрю своё расписание и отвечу позже.

– А куда ты ответишь, у тебя же нет моего номера?

– Давай запишу, – берёт свой телефон.

Я диктую ей свой номер и проверяю, как она его записала.

– Сделай звонок.

Ева бросила на меня взгляд – холодный, оценивающий, будто скальпелем разрезающий мою наглость. Её пальцы с явной неохотой пробежали по экрану. Я быстро сохранил номер.

– Скоро стемнеет, пора отплывать, мы уже одни остались, – Лёха первым прыгнул на мокрые валуны, подставляя руку девочкам.

Добирались до яхты как по минному полю – скользкие камни так и норовили подставить подножку. Лена с пакетами балансировала, как канатоходец. Света ругалась, когда волна накрывала ей ноги по щиколотку.

– Ты это называешь стоянкой? – фыркнула она, цепляясь за борт.

По дороге назад мы встретили закат. А уже в Балаклаве попрощались до послезавтра и расселись по машинам.

Глава 2 – Бывшая

Света с восторгом развернула платье, которое только что достала из пакета: лёгкий, струящийся материал, сразу привлёк внимание Евы.

– Что за красота такая?

– Кучу денег за него выложила, надеюсь, не подведёт меня сегодня!

– Оно действительно очень красивое! Но я сомневаюсь, идти или нет...

– О чём ты вообще? Конечно идти! Открытие клиники пластической хирургии, представь кто там будет? Наверняка куча богатеньких! Можно познакомиться с кем-нибудь, кто тебе пригодится в дальнейшем, а для меня так шанс устроиться медсестрой в какую-нибудь хорошую клинику, и я его не упущу.

Ева вздохнула.

Света всегда была решительной, когда дело касалось её мечты стать медсестрой. Она училась на вечерних курсах и старалась найти любую возможность попасть в медицинскую сферу.

– Ладно, только ради тебя! – согласилась Ева. Хотя сама не была уверена, что хочет идти на это мероприятие. Света с улыбкой подняла брови:

– Точно ради меня? Не ради этого знойного красавца с рельефным телом?

Ева покачала головой.

– Не выдумывай! Он же совсем мальчик! Лет на пять старше моей дочери.

– На семь! Если быть точными, – поправила её Света.

– Ладно, собираемся, у нас три часа, надо ещё волосы уложить, – сказала Ева, начиная обдумывать, что надеть, чтобы не выглядеть чересчур вульгарно, но и не как уставшая от жизни озлобленная учительница начальных классов.

Света мгновенно принялась за дело – она бросила платье на диван и направилась к зеркалу. Тем временем Ева с детским упрямством распахнула гардероб – а вдруг там волшебным образом появилось что-то новенькое? Такая же безнадежная затея, как заглядывать в холодильник каждые пять минут в надежде, что содержимое чудесным образом обновилось.

Пока она рылась в шкафу, Света продолжала болтать о том, как важно произвести хорошее впечатление.

Ева остановила выбор на вечернем платье вишнёвого оттенка – цвет, который она обычно избегала, но сегодня решила рискнуть.

– Ну как? – прислонив к себе платье, Ева ожидала от Светы одобрения.

– Великолепно!

Сдержанные локоны, свободно ниспадающие на плечи, и макияж с акцентом на пухлые губы завершили преобразование.

Ева довольно улыбнулась и потянулась к миниатюрному клатчу.

– А так? – приложила его к платью.

– Он сойдёт с ума!

Они оживлённо захохотали.

– Ты поссорился с Лизой? – отец протягивает мне бокал шампанского, который плавно стянул с подноса официанта.

– Уже пожаловалась тебе? – левой рукой беру бокал за ножку, поглядывая на часы.

– Пожаловалась моей жене, а та уже рассказала мне. Она тебя ревнует! Тебе уже тридцать, может пора успокоиться и жениться? Завести детей? Лиза хорошая партия, заканчивает Академию, порядочные родители. Врачи, между прочим. Для тебя это благоприятный союз.

– Она слишком ревнива и навязчива, надоела до чёртиков! – верчу головой во все стороны в надежде увидеть Еву.

– Кого ты всё время ищешь?

– Никого, пап. Так, смотрю, кто пришёл. Как Ирина?

С тех пор, как умерла мама, прошло много лет. Отец ходил в холостяках всё это время, пока не встретил Ирину. Она моложе отца на тридцать лет, резво его охотала и только и делает, что разводит его на деньги. Отец длительное время не замечал этого, а когда просёк, то просто старался не обращать внимания. Говорит, что никогда не сможет больше полюбить, а Ирина делает его жизнь живее, интереснее. Мы свыклись с выбором отца, но с Ириной особо не общаемся, только по мере необходимости на семейных ужинах.

– Как обычно, танцует где-то в толпе.

– Пап, смотри, там какой-то мужик возле неё крутится, иди разберись!

– Сынок, она просто веселится, там ничего такого...

Вот так всегда. Ирина флиртует направо и налево, а отец «не замечает»!

Ну, как так?

Он уважаемый хирург, у него своя клиника и работает он до отвала. Держит породистых лошадей, с детства душа к ним лежит. Пытался привлечь Ирину, но та всячески отмазывалась, ссылаясь на зловонный запах конюшен и страшные копыта. Ей интересны только светские вечеринки, хождения по бутикам, и повертеть жопой перед друзьями отца.

Вечеринка была в самом разгаре. Размышляя над проблемой отца, я задумался. Поднимаю глаза и вижу, как заходит Ева. Света за ней. Ева растерянно оглядывает танцующих, словно кого-то ищет, не меня ли?

На ней тёмно-алое шёлковое платье – обтягивает её идеальную фигуру, подчёркивая каждый изгиб тела. Ткань переливается при каждом шаге, которые она делает уверенно и элегантно. Длинные волосы струятся по плечам.

Взгляды гостей мгновенно устремляются к ней. Женатики тоже исподтишка косятся на Афродиту. Очевидно, никто из присутствующих её не знает. А я смотрю на неё и чётко понимаю: хочу. Не в смысле «ах, какая прелесть», а конкретно – чтобы была моей. Уже представляю, как эти шёлковые бёдра будут шелестеть по моим простыням. Глаз не оторвать.

Ева немного нервничает, но это даже к лицу – выглядит естественно, не как эти надуманные светские львицы.

– Ого! Какая шикарная женщина! На, поддержи-ка! – отец буквально впихивает мне в ладонь свой бокал с остатками на доньшке.

Явно имеет в виду Еву.

– Эй..эй..эй... Это ко мне, пап! – останавливаю я его за край пиджака.

– У тебя же Лиза? – округляет он глаза, пятясь назад. – Бесстыдник...

– А у тебя Ирина! Жена, между прочим! – указательный палец взлетает вверх.

Я оставил его и быстрым шагом сквозь лёгкие толчки от чьих-то плеч направился навстречу к Еве, но передо мной как из-под земли выросла Лиза, сверкая своими оголёнными плечами, по-видимому, смазанными хайлайтером.

– Данюшка, – проводит бокалом апероля у меня перед носом, – я тебя обыскала, пойдём танцевать.

– Ты где это откопала? – глазами обвожу её напиток оранжево-розового оттенка.

– Да попросила мне намешать, – бодро шепчет мне на ушко, – бармен такой лапуся...

– Это тебе не клубешник, чтобы коктейли распивать, – бешусь я, хотя раньше даже не обратил бы внимания. – Дай пройти.

– Ну, что ты такой токсик? – берёт меня за руку и тащит ближе к сцене, где солист уже прочищает горло водой для следующего куплета.

– Лиза, мне некогда, иди с подружками потанцуй, мне нужно гостей встречать.

– Ты вообще меня видишь? – её пальцы скользят по моей щеке, тёплые и настойчивые.
– Или я уже просто мебель?

Ева поймала мой взгляд через толпу – и резко развернулась к выходу. Света шагнула наперерез, что-то прошептала ей на ухо, и они исчезли в танцующей толпе. Без оглядки. Без намёка на «потом».

Я, того не желая, бесконтрольно выхожу из себя.

– Лиза, ты напилась! Тебе лучше поехать домой, проспаться!

– Я напилась, потому что ты не обращаешь на меня внимания, – бросает в меня, едва держась на ногах.

– Мне не до тебя!

– Не поступай так со мной, я же тебя люблю! – корчит такую рожицу, будто играет в киностудии грустного Чаплина.

– Слушай, я не обещал тебя любить!

– Что? Да как ты... – делает пьяный шаг вперёд, тыкая пальцем мне в грудь.

– Лиза, давай без истерик? Тем более сегодня! Завтра всё выскажешь, если захочешь, – отталкиваю её и направляюсь в сторону входа, где последний раз видел девчонок.

Их тут нет. Провожу взглядом по толпе, как тепловизором – сканирую силуэты, выхватывая лишь размытые пятна тепла. Где-то там должна быть эта красавица, но толпа сливается в монохромную массу.

И тут я замечаю её алый след. Ноги сами ведут меня к ней.

Вдруг меня догоняет отец, когда я уже почти подхожу к Еве.

– Представь меня своей гостье.

– Привет, – протягиваю Еве руку, замирая в глубине её глаз.

– Добрый вечер, – обхватывает мою ладонь и нежно сжимает.

– Рад, что ты смогла прийти, – шепчу ей на ушко, приближаясь сбоку и с дуновением ветра прикасаясь к её талии, – а это мой отец, Александр Леонидович, – поворачиваюсь в сторону отца, показывающего ей практически все тридцать два вина.

– Очень приятно, – целует её руку, – можно просто Александр.

– Тогда просто Ева, – искренне улыбается ему.

– Ну что ж, Ева, приглашаем вас с подружкой за наш стол. Надеюсь, вы не против?

Я подставляю Еве локоть, показывая, что она может взять меня под руку, но она игнорирует мой жест.

Мы следуем за отцом.

За этой картиной наблюдают Лиза и Ирина.

– Погляди-ка, как он на неё пялит! – Ирина с перекосившимся лицом обращается к Лизе.

– Кто? Даня?

– Ну. Мой-то кроме меня слава богу ни на кого не смотрит! А твой прямо не отлипает от этой женщины, знаешь её?

– Первый раз вижу, – допивает до дна рюмку горячительного.

– Да что с тобой? Не ревнуешь, что ли?

– Да я её кипятком окатить готова... Только вот мы поссорились, и этот козёл отшил меня сегодня. Чё делать-то, блин?

– Тут только один вариант. Я, как опытная в этом деле, говорю тебе: найди себе мужчину постарше. Они уже нагулянные... будет только на тебя смотреть. Даня видимо решил так и сделать, – хихикает Ирина, – посмотри, ей лет сорок или больше? Может колет себе чего? Сложно определить возраст.

– Я хочу Даниила, зачем мне старик?!

– Да тише ты. Вон, они пошли за стол. Я пойду к мужу, заодно узнаю, кто такая.

Даниил

Ирина скользнула сквозь толпу к нашему столику.

Я представил её и свою сестру Ксюшу девушкам. С нами также сидела моя тётя, Инга. Алексея они уже знали.

– Итак, чем вы занимаетесь, девушки? – с неподдельным интересом спросила Инга.

– Я стоматолог, а моя подруга... эм-м, медсестра.

– Как интересно, милый, – обращается Ирина к своему мужу, – ты вроде искал медсестру в свою клинику?

Лицо Инги искривилось. Она изначально была против Ирины и всё, что та предлагала, ставила под большой вопрос.

Света оживилась и посмотрела Александру Леонидовичу прямо в глаза, с благодарностью, будто он уже нанял её на работу. Ирина явно поставила его в неловкое положение, но в силу своего воспитания он вежливо согласился с ней.

– Да, но мне нужна операционная медицинская сестра.

– Вы операционная медицинская сестра? – допытывает Свету Ирина, резво хлопая наклеенными ресницами.

– Диплом у меня есть, но... вот опыта пока нет, – Света метает глазами искры, с надеждой, – но я быстро учусь.

– Слышишь, любимый, она быстро учится! – выдаёт Ирина, кладя кусочек рыбы-фугу в рот и смачно пережёвывая.

Так глупость жены Александра Леонидовича дала шанс Свете, которая держала под столом скрещенные пальцы.

Ирина поправляет цепочку на своём декольте, бросая на Еву колкий взгляд из-под полупущенных ресниц. Та, будто почувствовав укол, резко отводит глаза от Даниила.

– А как вы познакомились? – мой отец не сводит глаз с Евы.

– Я въехал в её авто.

– Какая удача! – подмигнул мне отец.

– Удача? – шокировано смотрит тётя Инга.

– Могу я пригласить тебя на танец? – встаю и протягиваю руку Еве, желая сбежать от наплывших родственников.

– Да, – вкладывает свою руку в мою, и я помогаю ей подняться со стула.

Я беру её за руку и вывожу в центр танцплощадки, где с каким-то мужиком танцует Лиза и пялится на нас! Похож на бармена... Очевидно, хочет заставить меня ревновать, но мне до пи... фени.

Я веду женщину, которую желаю всем сердцем и всем телом! А Лизе я уже много раз намекал, что нам не по пути, но она усердно делает вид, что мы пара и что у нас всё хорошо.

Я, как полагается джентльмену, взял руку Евы в свою, другую положил на её спину. Нежный шёлк платья ласкал мою ладонь, когда я начал медленно скользить ей вниз, по спине к талии.

Играл саксофон. Я притянул Еву ближе – наши тела соприкоснулись, и она взглянула мне в глаза – я увидел в них взаимные чувства. Я однозначно ей интересен. Но это только 40 процентов успеха. Остальные шестьдесят – это не напортачить.

Заполучить её? У меня все шансы!

Вечер прошёл весело, папа подпил и пообещал взять на работу подругу Евы Светочку, но с условием – стажировка на полгода.

Отец хренову тучу лет работал на репутацию своей клиники, теперь репутация работает на него. Он очень серьёзно и тщательно подбирает персонал.

Ева живёт на краю Ялты, прямо в горах, и я вызвался отвезти её домой. Вернее, сопроводить. Мы сели на заднее сидение, машина тронулась.

– Знаешь, я даже забыл спросить, как твоя голова, болит?

Убираю локоны с её лица и смотрю на заклеенную бежевым пластырем ссадину.

– Почти не болит, – смущается она.

Аккуратно опускаю локоны, слегка касаясь пальцем лба. Избегает взгляда. Доехали мы довольно быстро, толком ни о чём не пообщавшись.

Водитель тормозит.

– Ну я пойду, спасибо! – нервно дёргает ручку двери.

– Я провожу, а то уже темно, мало ли что. Подожди, не выходи...

Выхожу из машины, обхожу и открываю ей дверь. Протягиваю руку, она мне свою. Помогаю выйти.

Не отпуская руки, мы идём к её дому.

– С кем живёшь?

– С мамой, дочерью и двумя собаками. Правда мама в другом крыле дома.

– Познакомишь?

– Как-нибудь другой раз.

– Хорошо... – понимая, что второго шанса у меня не будет, резко притягиваю её к себе и целую в губы.

Ток побежал по моему телу, в штанах всё напряглось. Не отрываясь, продолжаю своим языком заходить к ней глубже... не хочу терять эти ощущения. Ева не отталкивает и не сопротивляется. Она вцепилась в мои плечи, но через несколько секунд хватка ослабла, и она сдалась, открываясь моей страсти.

Глава 3 – Бывший

Ева просыпается от щебетания будильника. Потягивается. Надо вставать, работа ждёт. Мать уже, наверное, готовит завтрак.

Устало плетётся в душ, вчерашние полтора бокала дают о себе знать ноющей болью в виске.

Под струями воды вспоминает жаркий поцелуй с Даниилом.

«Нет, нет, не могу! Всё переходит границы. У меня уже есть любовник! Жизнь моя настроена так, как мне удобно! Он не претендует на мою свободу – в плане женитьбы. Познакомились мы в спортзале, приятной внешности мужчина... Пришёл в зал подкачаться, привести тело в порядок. Два года вместе. Очень привязалась к нему, несколько раз звал замуж и просил ребёнка, но это не моё – через это всё проходили, ничего хорошего не вышло. Повторять нет желания! Мы договорились, что встречаемся на его территории. И всё нас устраивает.

Он меня любит, и я его вроде... тоже. У нас всё спокойно и стабильно».

Телефон засветился. Сообщение.

Администратор оповестила, что клиентка отменилась и спрашивает перенести ли на её место другую?

Ева строчит «да», но тут же стирает.

Вместо этого: «приеду позже, никого не переноси».

Бежит к маме. Складывает приготовленный ею завтрак в одноразовый контейнер и аккуратно кладёт его в тоненький пакетик, объясняя матери, что торопится. А сама едет к своему любовнику, обрадовать его и позавтракать вместе.

Ключ поворачивается в замке с тихим щелчком. Ева задерживает дыхание, бесшумно переступая порог. В приоткрытую дверь спальни льётся мерцающий свет телевизора – на экране мелькают клипы, музыка тихо звучит на фоне.

Антон стоит спиной к двери, торопливо натягивая джинсы. Пуговицы рубашки дрожат в его пальцах – одна соскальзывает в петлю, другая нет. На смятой простыне, не прикрываясь, раскинулась соседка по лестничной площадке – та самая, что всегда «случайно» оказывалась в лифте, когда Антон приходил с работы.

Горло сжалось так, будто кто-то намертво затянул шарф. Ева оцепенела, а в ушах застучало: тук-тук-тук – то ли кровь, то ли её собственные пальцы, впившиеся в дверной косяк комнаты.

Эту девку, занесённую в спальню Антона шилом в заднице и его дорогим парфюмом, зовут Ирка – брюнетка с хитрыми глазами и жирной задницей.

– Как это понимать? – голос ровный, будто вымороженный, а пальцы на дверной ручке сжимаются до побелевшей кости.

Антон резко оборачивается, и в его глазах – паническая арифметика: сколько секунд осталось на оправдания.

– Подожди, я... – глотает воздух, как рыба, выброшенная на берег, – давай не здесь...

Ирка подскочила и начала быстро собирать с пола предметы одежды. А красное бра она подобрала прямо с изголовья кровати.

Антон загородил её от греха подальше, но Еве было неинтересно выяснять отношения выдёргиванием её веника с затылка и рассеканием когтями этой наглой морды!

Одевшись, Ирка живо свалила.

– Давай сядем? – стыдливо, как пёс, погрызший дорогой сапог.

– Я блинчики принесла с маминым джемом из земляники... и сметану, – показываю ему пакет, двигая только предплечьем, всё остальное до сих пор в оцепенении.

– Слушай, я знаю, как это всё выглядит... Я сейчас всё объясню...

– Это не то, что я подумала?

– Это... Ну... Я... Тьфу! – сдаётся он, понимая, что после такого болота бегемота не отмоешь. – Слушай, прости меня... Реально, прости, – пропуская все козыри, сразу делает ставки на жалость, сводя ладони в мольбе.

– Объяснил? Ага... Чего тебе не хватало-то? – измученно, тихо. – Ну чего?

– Не знаю... – с иронией, – может, семьи и ребёнка?! – обводит тем же жалостливым взглядом, стреляя в меня обвинениями, – роди мне, а? Я клянусь, не буду изменять!

И тут Еву прорвало. Она, зная, что если не выплеснет всё, что о нём думает, то это блоками останется в ней, а болеть она совсем не хотела!

– Сама невинность прям. Смотрит, словно ничего такого не случилось: просто изменяю своей женщине, потому что... внимание – о боже! – она не рождает мне ребёнка! – гневно, язвительно.

– Ну, что ты заводишься? Давай обсудим всё конструктивно.

Ева с непроизвольной резкостью размахивает пакетом с блинами, а он в лёгкой панике прикрывается руками.

– Я завожусь? Вот теперь я завожусь! – с размаху несколько раз бьёт его этим пакетом. Первый удар по плечу – крышка пластика ломается и прорезает пакет. Второй взмах – и контейнер внутри переворачивается, крышка отлетает.

Горячие блины шлёпаются на его грудь, сметана и джем сползают по его кипельно-белой рубашке.

– ...что ты наделала? Я два дня её вымачивал и отстирывал! – возмущается Антон, для которого любое пятно на одежде – это крах всего сущего, в то время как дома полный бардак.

– Ты сейчас о рубашке думаешь? – её зрачки пляшут, но в голосе безнадёжность.

– Блядь! Я её почти за тыщу баксов купил в Австралии!!! Как ты предлагаешь эту дичь отстирывать?

В пакете запутался контейнер с оставшимся джемом. В нервном порыве Ева разрывает его, голой рукой сгребает джем и резко хлопает со всей силы об грудь Антона, размазывая остатки джема по его рубашке.

Он в шоке хватается за голову:

– Мне говорили, что ревнивые бабы ебанутые, но ты выдала... – не успел он договорить, как Ева остатки джема засунула ему в рот и размазала по брезгливой роже. Антон взревел, глаза вылезли из орбит. Он двинулся на Еву, руки с растопыренными пальцами метнулись к её горлу – то ли чтобы сдавить, то ли в бессильном жесте примирения.

Ева отпрыгнула, ладонь нащупала на столе холодное стекло. Молнией взмахнула – и красное вино хлынуло Антону в лицо, заливая щёки и капая на рубашку за тыщу баксов. Опешивший изменщик, опустив руки, схватил полотенце и начал судорожно оттирать рубашку – если после джема и блинов был шанс на спасение в химчистке, то сейчас...

– Дура! Ебанутая!

– Я сейчас всё объясню, – спокойно говорит Ева, наигранно делая жалостливо-испуганное лицо.

– Да что ты объяснишь? Ты уже всё испортила, ничего не исправишь!

– Ну ты понял, да?

Антон застыл. Ева вышла, хлопнув дверью.

– Папа, ты ещё не спишь? – удивлённо.

Ксюша зашла в кабинет Александра Леонидовича, тот сидел за бумагами.

– Работаю, дочка. Что хотела?

– Да так, ничего, – собирается уходить.

– Подожди... Это... Как тебе вчерашний вечер? – с любопытством спрашивает отец, будто хочет узнать подробности, которые его не коснулись.

– Ой... Даня, по-моему, окончательно послал Лизу и нашёл себе женщину постарше. А в остальном всё как обычно, – пожимает плечами Ксюша.

– Ты заметила, как на тебя смотрел Алексей, анестезиолог твоего брата?

– Пап, у меня есть парень! Опять ты это начинаешь?

– Какая у него профессия?

– Он пока ещё ищет себя!

– Не найдёт! А у Алексея перспективы и хорошая семья, – строго смотрит на дочь.

– Ты лучше за братом следи! А то вскружит ему голову эта непонятная тётка.

– Не волнуйся, это быстро пройдёт. У него мои гены, значит, скоро он захочет семью и детей, а их сможет ему дать только молодая.

– Возможно, ты прав.

– Добрый вечер, – заглядываю в кабинет отца, Ксюша сидит у него, в кресле напротив.

– Добрый. Заходи, сынок.

– Уже поздно, а ты работаешь, не пора ли отдыхать?

– Пора, заканчиваю. Кстати, что у вас с Лизой произошло? Она танцевала с другим мужчиной, а ты с другой женщиной. Ты что, расстался с ней?

– Да, я сказал ей об этом.

– Ну, спасибо хоть, что поставил её в известие, – вбрасывает колкость сестра.

– После её выходок я больше не хочу с ней быть!

– Она так напилась! – недоумевает отец. – Я и не знал, что она движет на алкогольном топливе...

– Да не бухает она. От ревности напилась, потому что идиотка, мол, я не обращал на неё внимания.

– Приревновала тебя к твоей новой знакомой?

– Да она ко всем ревнует и к ней в том числе.

– Ты дал повод?

– Я просто был обходителен и потанцевал с Евой.

– Ага, и прилип к ней аж до дома, – подтрунивает Ксюша.

– Она тебе нравится? – продолжает отец, то ли из любопытства, то ли в угоду своим планам.

– Ну да, она красивая женщина, самодостаточная, – мой голос ровный, как полёт кондора.

– Да ты втюрился, братец!

– Ксюш, да мы просто друзья, общаемся.

– У тебя плохо получается врать, – задирается Ксения, – я надеюсь, ты не свяжешься с женщиной за сорок? – морщится она, – представь, когда тебе будет сорок пять и ты будешь в самом расцвете сил, ей уже будет где-то... – закатывает глаза, – шестьдесят! – выкатывает глаза, будто они вот-вот выпадут и покатаются по полу, и делает вид, что её тошнит.

– У тебя разыгралось воображение, сестрёнка, успокойся! – начинаю злиться, – мне это даже в голову не пришло, – нагло вру.

– Не пришло, так придёт, – поддерживает Ксюшу отец, – такая женщина может соблазнить любого. А ты очень привлекательный парень и вполне возможно, что между вами возникло притяжение, но всем известно, что дружбы между мужчиной и женщиной не существует. Это закончится ясно чем.

Вчера я видел, как отец норовил подступить к этой женщине. Может, у него к ней свой интерес? Вот и пытается меня с рельс сбить...

– Мне жаль Лизу, – Ксюша крутит в руках статуэтку, – бедная, она же любит тебя.
– А меня она раздражает.
– Не простишь её?
– У нас и так всё наперекосяк, давно надо было с ней расстаться, а я всё тянул. Всё, нафиг вас... я пошёл спать!
– Ты не хочешь слушать потому, что папа прав!
– Будь осторожнее, Даниил, не влюбись. Твоя карьера только начинается и вся жизнь впереди.
– Не попади в капкан, братец!
Но я уже захлопнул дверь и чуть ли не на крыльях поплыл к себе.
Весь в мечтах о Еве.

Ева присела за столик у окна. Время обеда, и она как обычно пришла поесть в любимый ресторанчик неподалёку. Официант принёс ей суп-пюре из овощей, витаминный салат и сок сельдерея.

Не успел он отойти, как она услышала знакомый голос за спиной:

– Ева? Здравствуй! Какая неожиданность...

Это был Александр, он проезжал мимо и увидел, как она заходила в ресторан. Решил не упускать возможность провести с ней время.

– О-о... Добрый день. Действительно, неожиданность! Как Вы здесь?

– Видишь ли, голод – лучший повод для встречи. Зашёл перекусить, а тут ты. Судьба, не иначе. Я присяду?

– Да-да, пожалуйста. Вы...

– Можно и на «ты», – перебивает Александр и плюхается на мягкий стул, щёлкая пальцами, чтобы вернуть уходящего официанта.

– Ах да, хорошо... – произнесла она с лёгкой неуверенностью, перебирая в голове темы для разговора.

Подходит официант.

– Мне как обычно, – стреляет в него глазами.

– Извините, – в полном недоумении. – Как обычно это как?

– Новеньких, что ли, понабрали? Мне... Это... Нет. Знаете что? Давайте лучше блюдо от шефа, – захлопывает меню. – И американо с тёплым молоком.

Официант уходит.

Неловкое молчание прерывает Александр:

– Совместные обеды... – он делает паузу, ловя её взгляд, – обычно ведут к совместным завтракам. – Уголок его рта дёргается в подобии улыбки, но глаза остаются серьёзными, почти испуганными собственной смелостью.

Ева нахмурила брови, переваривая такое заявление.

Александр, осознав, что сморозил что-то неподобающее, быстро исправился:

– Шучу-шучу, – показывает свои идеальные зубы в двусмысленной улыбке. – Просто есть такая фраза в народе.

– Я слышала ты увлекаешься лошадьми? – Ева решает сменить тему.

Александр засиял. Его молодая жена Ирина никогда не поддерживала разговоры о лошадях, наоборот, они её очень раздражали. Его глаза загорелись, и он с энтузиазмом принялся рассказывать:

– Да, у меня своя конюшня. Моя страсть. Я занимаюсь верховой ездой с детства. Лошади – это не только животные, это мои друзья. Каждая из них имеет свой характер и историю.

– Я всегда мечтала научиться ездить верхом, но никогда не находила времени...

– Серьёзно? Нам есть что исправлять! Я тебя приглашаю, проведёшь день на свежем воздухе, а я научу тебя основам верховой езды.

– Ой... Как-то неловко. Твоя жена не станет ревновать? – Ева смотрит в телефон, десять пропущенных от Даниила. Переворачивает его экраном вниз.

– Мы не будем давать повода, не так ли? К тому же мы не будем одни. А ты можешь взять подругу.

– Да... Я подумаю.

Ева заметила, что Александр не только успешный врач, но и человек с глубокими чувствами.

Ева вернулась с работы поздно. Зашла к матери, сообщила, что сыта и пойдёт сразу спать.

Дом, в котором она живёт, разделён на две половины с разными входами. Она вошла в свою половину дома и закрыла дверь. Приняв душ, устроилась в мягком кресле возле телевизора.

Раздался звонок.

– Иду!

Открывает дверь.

Перед лицом – букет цветов и бутылка шампанского. Букет медленно опускается, и она видит светящееся от счастья лицо Даниила.

Адреналин ударяет в виски слаще, чем могло бы ударить это шампанское.

– Какой сюрприз! – поправляет халатик на груди.

Глава 4 – Близкое знакомство

– Я так легко не сдамся! Ты не отвечаешь на звонки, я решил заехать... – нагло щемлюсь к ней в дом.

– Сегодня было столько работы, что некогда даже было взять телефон в руки, вот только из душа вышла и как раз собралась перечитать все сообщения. Обязательно бы ответила, – стеснительно улыбается она, – ты что, через забор перелез?

– Ты не закрыла задвижку на калитке.

– Да-а? Это от усталости...

– Долго на пороге держать будешь?

– Проходи-проходи.

– К тебе не подступиться!

– Тебе показалось, правда, тяжёлый день.

– Куда отправился твой брат, Ксюша?

– Откуда ж мне знать, пап? Прикинь, он взял шампанское в ведре со льдом, сел в машину и укатил!

– Ещё чего доброго напьётся и сядет за руль...

– Да не...

– Наверное, поехал в свою компанию, к девчонкам, – ухмыляется Александр Леонидович, – а работа, видимо, подождёт!

– Главное, чтобы не к этой тёте, – язвительно добавляет его дочь.

– Ксения! Некрасиво так себя вести, нужно уважать людей.

– Хмм... А что я сказала?

– Даже не что, а как. Грубовато и неуважительно.

– Ну захотел парень повеселиться, пусть отдыхает! – вставила Ирина, – он молодой, горячий! У него кровь закипает, нужно остужать, а то до белой горячки доведёте.

– Да я не против, пусть окучивает хоть десять девиц сразу, но молодых. А то он, по моему, приударил за этой Евой! – недовольно произнёс Александр Леонидович.

– Тебе-то что? Ты мамочка его, что ли? Большой мальчик, разберётся, – зевает Ирина.

– Прости, что долго...

Ева заносит в гостиную поднос – на нём два бокала для шампанского, орехи, сухофрукты и тарелка свежих нарезанных фруктов. Ставит всё на стол, передо мной. Перехватываю её руку:

– Ты волнуешься?

– Нет. С чего ты взял? Я совершенно спокойна.

– Мне показалось, ты суетишься.

– Ты принёс шампанское, я нарезала фрукты.

– Хорошо, садись, не беспокойся.

Ева садится рядом.

– Я тебе не помешал?

– Нет. Но...

– Что но?

– Ты нарушил моё одиночество, – улыбнулась она застенчиво.

– Я этому рад, такая красивая женщина не должна быть одна.

– А я люблю одиночество, я могу спокойно думать, строить планы и просто отдыхать от шума. Ты помирился со своей девушкой? – вдруг переключилась она.

– Бывшей девушкой!

– Так вы не помирились?

– И никогда не помиримся...

– Она просто приревновала, зачем ты так строг с ней? И её можно понять, ты очень красивый мужчина. Ну да, немного перебрала, но не надо так жёстко с ней, это же из-за любви. Ты тоже вёл себя с ней не очень вежливо.

– Не лечи меня. Давай лучше откроем шампанское, – потянулся я за бутылкой.

Ева следит, как мои пальцы обвивают бутылку и плавно срывают фольгу, обнажая горлышко. Затем я беру её за основание и немного наклоняю, чтобы избежать резкого хлопка. Медленно раскручиваю мюзле. Поворачиваю пробку и в воздухе раздаётся характерный звук – сначала лёгкий шип, затем громкий хлопок.

Ева вздрогнула и слегка улыбнулась.

Шампанское начинает струиться в бокал. Она наблюдает за пузырьками, поднимающимися к поверхности.

Я поднимаю бокалы и один протягиваю ей.

Шампанское в её ухоженных руках смотрится так соблазнительно, будто бутылка – просто повод продемонстрировать изящную игру запястий и идеальный маникюр.

– Знаешь, – начал я свой тост, – несмотря на наше не очень приятное знакомство, оно всё же было одним из самых лучших в моей жизни.

– Я тоже очень рада, что с тобой познакомилась. Даже несмотря на мой шрам, – смущается Ева, дотрагиваясь до ссадины. – Давай уже выпьем, пока холодное.

– Ева? – бесцеремонно заходит какая-то женщина, очевидно её мать, больше-то некому, калитку я замкнул.

Ева подскочила, щёки покрылись румянцем.

– Мама? А это Даниил! Тот самый парень, который разбил мою машину!

– Очень приятно, – я тоже встаю.

– Аааа, тот папинькин сынок? Приехал отметить знакомство? – улыбается она, осматривая стол с шампанским и закуской.

Ева от стыда закрыла лицо руками, но быстро убрала их и посмотрела на мать:

– А это моя мама, Нина Алексеевна.

– Можете не вставать, я думала попросить у тебя мёда, хотела на ночь выпить с молоком, уснуть не могу.

– Возьми на кухне. Там на второй полочке...

– Какой ещё полочке? Не знаю где. Пойдём покажешь!

Шепнув мне «извини», Ева плетётся на кухню за матерью и я слышу, что они о чём-то говорят, но не могу разобрать.

У меня начинает звонить телефон. Сестра.

– Чего тебе?

– Ты где? Уже поздно, мы беспокоимся.

– В гостях. Скоро буду. Отец заставил позвонить?

– Ну, типа.

– За меня беспокоиться не надо, мне не пятнадцать лет.

– Ты же знаешь отца... Так где ты именно?

– У Евы.

– Аааа, я так и думала! Блин... Ты понимаешь, во что впутываешься?

– Не сейчас, Ксюш, я не ребёнок, – строго отвечаю. – Мозги мне не пудри.

– Было б чё пудрить! Я думала у моего брата мозги есть, ан-нет, ошиблась.

Скидываю вызов. Вот же заноза.

Ева выпроваживает мать и возвращается на диван.

– Завтра мозги мне вынесет...

– Не позволяй. Ты уже большая девочка, не обязана разрешение спрашивать.

Берёт бокал с грустным лицом. Похоже, мать со своим старческим опытом и лекциями испортила ей настроение.

Кладу руку на спинку дивана, прикасаясь к её плечу.

Шампанское брызнуло на меня – Ева дёрнулась так резко, будто её током ударило.

– Ну вот, рубашку обмыли, – улыбаюсь я.

Теперь у меня есть повод её снять.

– Новая? – её брови поползли вверх.

– С иголки.

– Ой, господи... – она потянулась за салфеткой, но я уже расстёгивал пуговицы. – Да подожди ты!

Я не спешил. Рукава соскользнули с плеч, ткань прилипла к груди. Ева замерла, будто пыталась решить – то ли отвести взгляд, то ли дать по рукам.

– Чего уставился? – её голос дрогнул.

– Любуюсь тобой, – я нарочно сказал это просто, без намёков.

Она фыркнула, но кончики ушей покраснели.

– Мальчишки... – проворчала она. – Тебя, наверное, уже дома потеряли? И вообще неправильно всё это.

– Что именно?

– То, как ты смотришь на меня! Спасибо, что зашёл, но тебе пора домой.

Я скинул рубашку, Ева бросила взгляд на мой обнажённый, накаченный торс. В таких ситуациях он никогда меня не подводил, надеюсь на него и сейчас.

– Не надо, пожалуйста, – она встаёт с дивана, будто пытается сбежать.

Поднимаюсь следом. Она отворачивается. Стою сзади неё. Аккуратно поправляю волосы и кладу горячие от возбуждения руки на её скрученные от смущения плечи.

– Давай оставим всё как есть, давай будем друзьями? – шепчет она мне.

Убираю руки.

Поворачивается.

– Ты обиделся?

– Разумеется, нет, – натягиваю улыбку. – Я всё понимаю... – а про себя думаю, что всё равно моя будешь!

Она облегчённо выдыхает.

– Что тебе мешает? Есть мужчина?

– Нет, никого нет. Но что-то мне подсказывает, что нам не надо этого делать. Наверное, здравый смысл, – отводит взгляд.

– Хорошо, тогда... я пойду?

– Да, так будет лучше...

Провожает меня до двери.

– Последний поцелуй, на прощание, – притягиваю её за талию к себе.

Ева замерла, но не убрала мои руки.

Её продолжительное молчание для меня значило «да».

Сближаюсь медленно. Даю шанс остановиться.

Её губы встречаются мои. Сначала робко. Потом увереннее.

Дыхание сбивается. Поцелуй становится глубже.

Я закрыл глаза и растворился в нём.

Сейчас мне казалось, что нет более ничего важнее этого момента.

Я почувствовал, как Ева мне открывается и её поцелуй становится более страстным.

Мои пальцы скользят под шелковистую ткань халата, сбрасывая её с этих безупречных женственных плеч. Её кожа под моими губами – горячая, чуть солоноватая от капель шампанского. Я ощущаю, как она вздрагивает, когда мои поцелуи опускаются ниже, к ключице. Её тихий стон, сдавленный и стыдливый, заводит меня ещё сильнее.

– Ева, пойдём в спальню?

– Нет! – внезапно, но тихонечко отталкивает меня, точно просыпаясь от забвения. – Тебе пора домой.

– Раз так...

Моя рука уже на ручке – щёлк, и я в проёме.

Внезапно её пальцы впиваются в мой пояс – она резко притягивает меня к себе, трепеща от возбуждения. Тело прижимается, дрожит. Её губы находят мои и она страстно меня целует, вцепившись в мой торс.

Губы – жаркие, влажные, без права на отступление.

Я пытаюсь ногой прикрыть дверь – она ловит движение, отстраняется на мгновение, но не даёт мне это сделать.

– Ева... – голос срывается.

– Тшшшш... молчи – её палец прижимается к моим губам, а взгляд говорит яснее слов.

Снова сливаемся в поцелуе.

Глажу её волосы, накручиваю на руку и принуждаю наклониться немного назад. Целую шею, спускаюсь ниже, обхватив другой рукой грудь.

Неожиданно Ева приходит в себя, берёт меня за подбородок:

– Достаточно, Даниил, тебе пора...

Всё моё тело полыхает. Я, ничего не соображая, отрываюсь от неё и несколько секунд прихожу в себя.

Что за смешанные сигналы?

Она резко выталкивает меня за дверь и медленно закрывает её прямо у меня перед носом.

Ни одна женщина ещё не позволяла себе такого со мной.

Глава 5 – Бывшая в употреблении

– Дань, мы волновались, ты так поздно вернулся, – недовольно смотрит тётя Инга.

После смерти родителей она переехала в наш дом и занялась моим воспитанием.

– Разумеется, как обычно, – усмехаюсь с лёгкой улыбкой.

– Неправда, не как обычно. Когда ты со своими друзьями, с людьми своего возраста, которые строят планы на будущее и не имеют прошлого, тогда я не волнуюсь.

– Очень грубо, тётя. Мне неприятно такое слушать!

– Но это правда, милый.

– Перестаньте, не надо ссориться, – отец пытается остановить назревший конфликт.

– Хорошо, не будем, я в душ, – улыбаюсь тётушке.

Захожу в свою комнату, скидываю одежду и быстро в ванную – встаю под душ, включаю воду, закрываю глаза и чувствую её губы: мягкие, тёплые, сладкие... Губы моей Евы...

Моё тело наполняется необузданным желанием и страстью, я чувствую, как внутри меня разгорается пламя, и я мечтаю только об одном – снова оказаться рядом с ней и ощутить эту близость.

С твёрдыми мыслями о ней выхожу из душа.

Тётя Инга бесцеремонно заходит ко мне в комнату:

– Даниил, нам надо поговорить! Ты не должен связываться с этой женщиной!

– Я не хочу с тобой разговаривать, ты груба и вульгарна! – поправляю полотенце на бёдрах.

– Но я права! Ты запал на неё!

– Это твои выдумки.

– Эта женщина не идёт у тебя из головы с того самого дня, как вы познакомились! Ты только о ней и говоришь, постоянно ей названиваешь! Как звонит телефон ты подскакиваешь, и засыпаешь с ним в обнимку!

– Хорошо, допустим это правда. И что в этом плохого?

– То, что молодой человек, недавно закончивший университет, должен думать о работе, о практике, об учёбе за границей, вспомни, как мы мечтали об этом? Ты не должен забивать себе голову такими женщинами, как она!

– Что значит такими, как она? Какая она по-твоему? – сердито смотрю на неё, в готовности спустить всех собак.

– О господи! – сделала тётя несчастное выражение лица, – из-за неё ты ссоришься со мной? Всё зашло гораздо дальше, чем я думала.

– Ничего никуда не зашло. Между нами ничего нет! Просто меня взбесило, что ты говоришь о ней неуважительно.

Тётя Инга выдохнула и сменила агрессивный взгляд на взгляд жертвы.

– Что ты против неё имеешь? Чего ты взъелась?

– Я ничего не имею против неё! Я беспокоюсь за тебя! Ты молод и перспективен и тебе нужна молодая и такая же перспективная девушка, которая станет хорошей женой и родит тебе детей!

– Всё это ты мне говорила уже сто раз.

– И ещё сто раз повторю, если до тебя не доходит! Я не допущу, чтобы жизнь моего племянника пошла наперекосяк! Я живу ради тебя и твоей сестры! Я забочусь о вас со смерти вашей мамы! И я вижу, какую глупость ты совершаешь!

Я молча хожу по комнате.

– Ева... она для тебя слишком стара.

– Я уже это слышал!

– Но никак не хочешь понять! Тебе нужна молодая девушка, которая не позарится на такое... – оглядывает меня с паузой, – тело и красивую внешность, у которой самой это всё есть, а Ева, она похожа на вещь, бывшую... в употреблении!

– Так, стоп. Ты снова её оскорбляешь! Ты не имеешь на это права! Прекрати! Ведёшь себя так, словно ты моя мамочка!

– Я и так тебе как мать! Кто тебе попу подтирал, по врачам с тобой ездил, уроки помогал делать? Дальше перечислять?

– Нет уж, не надо. Извини, я не хотел тебя обидеть, но... Просто не нужно обращаться со мной, как с ребёнком. Я давно вырос, тётя! И сам знаю, чего хочу и что я делаю. И ни одной женщине я не позволю повредить моей карьере!

– Мой дорогой, ты же не знаешь, чем всё может обернуться!

– Ты просто ревнуешь. Ты же эгоистка! Ты не умеешь любить, ты хочешь, чтобы тебе все подчинялись! Поэтому у тебя нет ни детей, ни мужа...

– Да как ты смеешь разговаривать со мной в таком тоне? – тётя выходит из себя.

– Что у вас здесь происходит? – вопросительно смотрит отец, приоткрыв дверь.

– Да вот, тётя завелась по поводу моего общения с Евой.

– Инга, иди отдыхай. Время видела? Не надо на ночь глядя отношения выяснять.

– Вот и я говорю, – поддерживаю отца, – напридумывала себе и пришла мозг выносить!

– Напридумывала? Точно? – отец смотрит мне в глаза, пытаюсь уловить ту тонкую нить – обманываю я или нет.

– Повторяю: между нами ничего нет! Довольны?

– Ну вот и хорошо! – радуется отец, – а теперь давайте не будем нарушать тишину... Всё-таки мы не одни в доме.

Он закрыл дверь, и мы слышали его удаляющиеся шаги.

– Так... – тётя села рядом со мной, – мне пришла идея. Тебе надо отдохнуть! Может слетать куда-нибудь на Мальдивы или на Фиджи, а может быть Франция?

– Чего?

– Съезди куда-нибудь, прежде чем строить отношения с этой женщиной. Ну, а если ты приедешь и желание быть с ней не пропадёт, то тогда я обещаю, я не буду вам препятствовать!

Кручу задумчиво телефон в руке.

– Подумай, мой мальчик! – обронила она, закрывая дверь.

– Алло, Ева?

– Привет...

– Доброе утро. Я через час еду на пляж Баунти, приглашаю тебя составить мне компанию, с меня пиво и крабы.

– Даниил, будет лучше, если мы оставим всё, как есть.

– Отказ не принимается!

– Давай забудем о том, что произошло вчера? Так будет лучше для нас.

– Ты что, тётя моя? Откуда это у вас всех?

– Что, прости? Она против? – неловкая пауза. – Видимо, заботится о тебе...

– Значит, ты тоже заботишься?

– Ну, можно и так сказать, – неуверенно.

– Беспокоишься?

– Конечно.

– То есть я тебе не безразличен?

– Не цепляйся к словам! Пока!

Положила трубку.

– Смотри, милый, это кажется Ева?

– Ева! Е-е-ева! – кричит Ирина, сидя в уличном кафе.

Ева оборачивается и видит, как за столиком, на улице, под цветочным навесом выкрикивают её имя Александр и Ирина.

– О, она видит нас, – машет рукой Ира. – Иди к нам!

Она подошла. Александр встал так резко, что стул скрипнул по асфальту. Его пальцы коснулись её локтя – вежливо, но с едва уловимым давлением, усаживая за стол.

– Добрый день, – голос её прозвучал тише, чем хотелось.

– Как хорошо, что мы тебя встретили, а то такая тоска, поговорить не с кем, – Ира подталкивает в её сторону меню с напитками. Пробегает по нему взглядом.

Александр быстро завязал разговор о лошадях. Ирина рассказала о недавней поездке на конный фестиваль и как ей там было невыносимо скучно.

– А знаешь, Ева, – перехватил её внимание Александр, – мы с Ирой приглашаем тебя к нам, покататься на лошадях.

– О нет... Он готов каждого тащить в свой манеж! – Ира закатила глаза, – больше не о чем поговорить?

– А я люблю лошадей, и с удовольствием бы прокатилась, – вспоминаю, что Даниил уехал на пляж и наши переглядывания никого не будут смущать.

– Тогда поехали сейчас же! Как раз время выгула, – Александр уже достал из кошелька пяти тысячную купюру и аккуратно всунул их под тарелку, не беспокоя официанта. – Мы тебя подвезём.

– Я на своей. За вами. Вот тут за углом оставила, – Ева отодвигает меню в сторону, и все расходятся по машинам.

Когда они подъехали к дому, их вышла встречать Инга – она натянула искусственную улыбку, но глаза её говорили о том, что она не рада видеть Еву. «Ну и всё равно, – думает она, – я приехала к лошадям, а не к ней».

Подошли к загону.

– Это Луна, – Александр берёт за поводья белую лошадь, – она сегодня твоя.

– А это Марс. На нём езжу только я, – показывает на коричневого жеребца.

Ева подошла к Луне и осторожно погладила её по шее. Лошадь тихо фыркнула.

– Какая она красивая! Цвет просто шикарный.

– У Луны мать породы Камарильо, а отец – просто белый американец. Шанс, что родится Камарильо был пятьдесят процентов, она моя любимица. А Марс у нас караковой масти, – горделиво.

– Ой, ну и тоска, – Ирина ходит рядом с кислым лицом, – я эти рассказы уже раз сто слышала, – отмахивается.

– Надевай шлем, – протягивает мне Александр, – инструктор поможет тебе сесть и будет вести твою лошадь.

Сам он тоже запрыгнул на жеребца, да так, будто это не представляло никакой сложности. Хотя его седло было практически на уровне глаз Евы.

Инструктор взял под уздцы лошадей, и они медленно пошли по кругу.

– Бегать мы сегодня не будем, пусть Луна к тебе привыкнет, а ты её почувствуй.

– Как чудесно! – она гладит шею этой белобрысой.

– Настоящая свобода, – с непритворным интересом смотрит на Еву Александр.

Покатавшись минут сорок, она была приглашена на чай с пирогом, который только что испекли специально для них. Ирина гримасничала и всем видом показывала, что ей невесело.

А Александр понял, что лошади вызывают у Евы неподдельный интерес – он продолжал рассказывать ей о породах и особенностях своих любимцев.

Закончив с чаепитием, она засобиралась домой, чтобы не встретиться с Даниилом. Александр проводил Еву до машины, поцеловав её руку.

Ева поблагодарила его за тёплый приём и поехала домой.

Подъезжая к дому, уставший после знойного солнца, я мечтаю о душе и мягкой постели. Вдруг я вижу, как от моего дома отъезжает Ева. Ах вот так, да? Значит со мной ты ехать отказалась?

Разворачиваю машину и направляюсь за ней, нагоняю и занимаю соседнюю полосу, равняюсь с её авто и еду параллельно. Она не сразу поняла, что происходит, но увидев меня, засмеялась и прибавила газу. Так мы играли в догонялки минут десять.

Беру телефон и набираю её.

– Алло?

– Не устала ещё убежать от меня?

– Что ты от меня хочешь? – улавливаю её улыбку по голосу.

– Ничего особенного, можно просто выпить вместе кофе?

– Иначе ты от меня не отстанешь?

– Сколько у тебя бензина?

– Достаточно.

– У меня полный бак. Да и лошадей больше. Сбегать от меня бесполезно.

– Тебе и правда делать нечего?

– Нет дел важнее, чем преследовать тебя, – с ухмылкой.

– Хорошо, я сдаюсь...

– Останавливаемся у ближайшего кафе, – я обгоняю её и притормаживаю через триста метров.

Она за мной. Выхожу и уверенно иду к её машине, будто сейчас буду ругать девочку за плохое поведение.

Выпишу ей штраф – минимум.

Дёргаю ручку – закрыто! Сурово смотрю на неё через стекло.

Только собираюсь стучать – открывает двери.

Залетаю.

– Ты меня с ума сведёшь, Даниил!

– А ты меня уже свела! – впиваюсь губами в её губы, блокируя движения.

Поначалу она не сопротивляется.

Ощущаю вкус блеска.

Поцелуй длится недолго, Ева отталкивает меня, взъерошенная и возбуждённая.

– Что ты творишь?

– Ты хочешь этого не меньше моего, – я провёл пальцем по её горячей щеке. – Я чувствую, Ева.

– Мне нужно подумать! Я не двадцатилетняя дурочка, чтобы бросаться в омут с головой!

– Омут - это я? – моя рука скользнула к её коленке, ощущая под пальцами лёгкую дрожь.

– Я по-твоему выгляжу как психопатка? – она закусила губу, но не оттолкнула мою руку.

Я не сдержал смеха и снова притянул её к себе, заглушая её возражения новым поцелуем – жарким, влажным, лишённым всякой осторожности.

– Ты и есть психопатка, – прошептал я, отрываясь от её губ. – И я тоже.

– Всё, хватит! – Ева выпрямилась, резко проведя рукой по волосам, будто стирая следы моих прикосновений. – Кофе. И по домам.

– Хорошо, – я медленно поднялся, не сводя с неё глаз. – Я принесу тебе кофе. Но если ты исчезнешь, я найду тебя.

Арты

Даниил

Ева

Луна, дочь Евы

Инга, сестра Александра – тётя Даниила

Александр, отец Даниила

Ирина, жена Александра

Лиза, брошенная невеста Даниила

Глава 6 – Мамочка

Сегодня обедаю на работе. На улице жара – на палящее солнце не хочется выходить.

В моей небольшой клинике ещё пара врачей и другой персонал. Мы заказали обед из ресторана. Ели и обсуждали сегодняшнюю пациентку с паническим страхом стоматологического лечения. Я объясняла коллегам, что от страха у неё усиливается выработка гормонов тревоги, которые препятствуют действию анестетиков. У нас возник небольшой спор, как вошла администратор и сообщила, что меня ждёт какая-то женщина. Выхожу к ней.

– Ева? – мило улыбается она, будто давней подруге.

– Да, мы знакомы?

– Только заочно. Мой племянник не прекращает о Вас говорить, вот я не выдержала и приехала познакомиться.

– Давайте присядем. Чай, кофе, вода?

– Нет, спасибо, – откровенно пялится на меня. – А он прав. Вы очень красивая женщина, – снова эта милая улыбка, такая неискренняя, что мой нос морщится.

– ...ой, я не представилась, – нахально продолжает она, – Инга. Можно просто Инга, я уже не молода и, по-моему, мы примерно одного возраста, да? – ехидно улыбается. – Давайте опустим формальности и будем на «ты»? Ты не против?

Какая неприятная женщина, какое-то предчувствие, что ничего хорошего от неё ждать не стоит.

– Нет, конечно, – выдавливаю улыбку, а внутри всё сопротивляется, хочется убежать от неё.

– А я проезжала мимо и решила заехать. Мне как раз консультация нужна, можете меня записать?

– К сожалению, мне некуда Вас пригласить. Комната отдыха занята, там сейчас обедают сотрудники. А на консультацию пока не могу, всё расписано на две недели вперёд. Я могу порекомендовать Вам другую хорошую клинику, там Вас точно примут.

– Нет, не надо, спасибо! И говорите со мной на «ты», я же сказала. А ещё, бы хотела поговорить о Данииле.

– Я так и подумала, но я не вижу для этого причины.

– Я много времени не отниму.

– Слушаю Вас... тебя, – естественно и непринуждённо отвечаю ей.

– Оставь его в покое! – милая улыбка сменилась злобным оскалом.

– А я его не беспокоила! – не теряюсь, не ожидав такого поворота.

Пытаюсь оставаться спокойной.

– У Дани нет матери, поэтому я за неё, он для меня как сы-ын! И мой сын связался со взрослой женщиной! Как, по-твоему, я должна реагировать? Он прежде всего должен думать о карьере, а эта ситуация может нарушить его планы!

– Ты плохо информирована. Между нами ничего не было. И я не собираюсь вступать с ним в отношения, – мягко и сдержанно отвечаю ей, а внутри всё кипит, так и хочется её послать. – Ты ведь этого боишься?

– Именно этого, ты права! Я вижу, что инициатива исходит от него, а не от тебя! Но ты позволяешь ему питать иллюзии. Ты должна дать ему понять, что надеяться не на что, он отступит. Я не думаю, что отношения с тобой пойдут ему на пользу.

– Отношений нет...

– Ева, я не наивная и не слепая. Такая женщина как ты запросто вскружит голову любому мужчине!

– Я Вас заверяю, ничего криминального не произошло, пока...

– Но того, что случилось, уже достаточно для того, чтобы испортить ему жизнь. Ева, у меня просьба – не общаться с моим племянником.

– То есть не открывать двери, если он придёт, проходить мимо, если подойдёт на улице, трубку не брать, если позвонит?

– Ты меня поняла, я так рада, – снова эта противная улыбка.

– Но я не буду этого делать... – заявляю я.

Улыбка медленно сползла с её лица, она нахмурила брови.

– Мне нравится Даниил! – продолжаю я.

– Значит, мы не договорились? – раздражённо ёрзает на диване.

– Мне нравится твой племянник, он хороший парень, но это не значит, что между нами что-то будет.

– Так ты не будешь с ним встречаться? Ты уже меня запутала!

– Я сделаю всё, что смогу, – встаю я и этим даю понять, что ей пора на выход.

– Я поняла... Я, пожалуй, пойду, – она встаёт и вздыхает так, как человек, ничего не добившийся своими действиями и словами.

– Всего хорошего, Инга.

– И тебе, дорогая, – напыщенно.

Когда рабочий день подошёл к концу, под окнами заурчал двигатель знакомой машины. Телефон дрогнул: «Выйди. Поговорим». Если я не выйду, он непременно ворвётся сюда, как ураган. Сбрасываю халат и выхожу в знойный вечер.

Дверь машины распахивается. Сажусь. Кожа сиденья горячая под бёдрами.

– Ну, здравствуй, – его палец скользит по шраму на виске, лёгкое прикосновение, от которого мурашки бегут по спине.

– Не надо, – отстраняю его руку, но в голосе нет твёрдости.

Он внезапно поворачивает моё лицо к себе – и вот его губы уже жгут мои. Сначала я тону в этом поцелуе, потом выдёргиваюсь, задыхаясь. В ушах стучит кровь.

– Я звонил. Почему не взяла трубку?

– И поэтому ты примчался?

– А что ещё мне оставалось?

– Здесь нельзя... Нас же увидят...

– Тогда скажи, где можно? – его глаза горят, как угли.

Горько усмехаюсь.

– Зачем ты всё усложняешь?

– Я не отступлю. Ты мне нужна, – его шёпот обжигает сильнее, чем августовское солнце.

Он притягивает меня к себе и утыкается в шею, ведя губами до ушка и захватывая ими мочку.

Безуспешно вырываюсь.

– Что за глупости, какая любовь? У тебя впереди карьера, работа, семья! Тебе просто надо меня добиться, а потом ты потеряешь интерес. Так лучше сразу ничего не начинать!

– Ты не веришь, что у меня к тебе чувства? Ты правда думаешь, что мне от тебя нужна только постель? Ты не веришь, что я тебя люблю?

– Нет! – отворачиваюсь от него.

Обнимает меня и снова притягивает к себе, утыкаясь в мои волосы. Поворачивает моё лицо к себе и снова жарко целует. Голова кружится, внизу живота приятно заныло, руки сами потянулись к его крепкому торсу.

– Ну всё, – шепчу я, – хватит. Надо клинику закрывать, люди ждут.

– Я сегодня к тебе приеду.

– Нет. Не надо.

– Я приеду и буду сидеть возле дома, пока ты меня непустишь!

- Из-за тебя у меня будут неприятности! Если любишь, не будешь так глупо себя вести!
 - Любовь нас делает глупыми...
 - Ты ненормальный, я ухожу.
- Даниил ещё раз притянул меня и нежно поцеловал.
Я отстранила его лицо и вышла из машины.

- Конец рабочего дня. Я переодеваюсь в комнате отдыха.
- Тук-тук, можно?
- Радостная Света проскальзывает ко мне.
- На пляж пойдёшь?
 - Нет, устала, поеду домой.
 - Накаченный красавчик звонил?
 - Ой, Света, звонил... Но это ещё не всё, представь, приезжала его тётка, познакомиться.
 - Тётка? Зачем? – удивлённо, со зрачками по пять копеек.
 - Посмотреть на меня и потребовать, чтобы я от него отстала, представляешь, какая наглость?
 - А ты к нему пристала? Ну я тебя, разумеется, понимаю...
 - Свет, я не бегаю за мужчинами, ты же знаешь!
 - Как у неё только ума хватило?
 - Её можно понять, она его воспитала, он ей как сын. Можно сказать мамочка!
 - Но не сын, да и он не ребёнок, чтобы нянчиться с ним!
 - Для неё ребёнок, для меня мужчина!
 - Надо этой стерве...
 - Телефон... Прости, дочь, – показываю пальцем на трубку.
 - Алло, Луана?... Привет, милая, как ты?... – Я рада... – Когда прилетаешь? ... – Так долго?... Ну понятно... У меня хорошо, да. Соскучилась. Поняла, да. Ну давай. Я тоже тебя целую... и люблю. Пока!
 - Как она?
 - Хорошо! Не торопится домой, говорит нравится в Германии.
 - Повезло же, нашла себе жениха немца, вот мне бы так!
 - Вот замуж выйдет, пригласит нас в гости, поедem и найдём там себе немцев!
 - Говорят, они практичные и пунктуальные.
 - Сами себе носки стирают, уж точно!
- Смеёмся.

- Сажусь в машину ехать домой, после рабочего дня.
- Ева? – слышу мужской голос.
- Оборачиваюсь. Лицо знакомое, но не доходит.
- Не помните? – приятно улыбается мужчина.
 - Нет, простите...
 - На вечеринке в честь открытия клиники познакомились, Игнат.
 - Дааа... точно! Привет! Но как-то пообщаться нам не удалось, тогда столько знакомств было...
 - Я проезжал мимо, случайно увидел вот... захотелось остановиться, может кофе?
 - Хмм... А почему бы и нет? Я как раз думала где поесть, тут за углом кафе хорошее.
 - Я приглашаю, – подставляет мне локоть Игнат, я беру его под руку.

Он начинает рассказывать мне что-то весёлое. На вид за сорок пять, очень приятный мужчина, от него не веет пошлостью, наоборот, что-то такое доброе, дружеское.

Сели у окна и заказали ужин.

– А я не мог допроситься твоего номера телефона, никто не знает. Просил у Даниила, сказал, что у него нет.

– Правда? – удивлённо поднимаю бровь.

– Что, обманул?

– А-а, нет, не обманул...

– Хотя я видел, что вы достаточно много болтали даже для хороших знакомых...

– Ну, не знаю.

– Так дашь номер? Обещаю, навязываться не буду.

– Хорошо, только давай свой, я позвоню.

Записываю его номер и уже убираю телефон.

– А дозвон?

– Дозвон?

– Пожалуйста. Это на всякий случай. Вдруг забудешь?

– Сейчас... – неохотно набираю его, он сохраняет.

Лицо ясное, ликующее, будто после сотни неудачных лотерей наконец отыграл потраченную сумму.

Он продолжает увлечённо рассказывать про его планы на выходные, а мои мысли улетают к Даниилу...

Глава 7 – Наверное, секс

– Ты ведёшь себя как плохая мамочка! – Ирина заявляет Инге, – жадная и ревнивая.
– С чего ты взяла?
– Такие как ты обращаются со взрослыми детьми, как с маленькими, проверяют телефон, следят куда поехал, с кем общается, подслушивают разговоры и даже обнюхивают бельё. Это всё про тебя, дорогая Инга. Ты всё время следишь за Даниилом.
– Я так не делаю, неправда!
– А вот и делаешь!
– Эта связь добром не кончится, я это чувствую!
– Мне кажется Даня просто развлекается! Не трогай его, нагуляется и вернётся к старой жизни.
– Не похоже!
– Так и есть!
– Ты думаешь, я в своём возрасте не могу отличить любовь от простого увлечения? Да он же влюбился! – не унимается Инга.
– Дорогая, ты бы нашла себе мужчину, а то похоже, что тебе заняться нечем.
– Как будто они валяются штабелями, надо только пойти и найти подходящего.
– Так и есть.
– А знаешь, нравится мне один, из окружения брата, Игнат. Вот за такого бы пошла. Только он, по-моему, холоден ко мне.
– Ну так разогрей его.
– Хмм... поразмыслию об этом. А сейчас пойду разбуджу героя-любownika, а то уже обед, а он ещё не выходил из своего логова.
Инга идёт в комнату Даниила, которая по размерам как целая квартира, открывает дверь и тихонечко заходит.
Проходит к большому окну и резко дёргает занавески.

– Можно не шуметь? – сквозь сон слышу громкий звук открывающихся штор, – и не светить мне в лицо, я вообще-то сплю.
– Уже за полдень, давно пора вставать.
– Встаю, – хриплю ей в ответ, спуская ноги с кровати.
– Давай быстрее приводи себя в порядок, скоро будет готов обед, у нас гости и тебе нужно быть в форме. Можешь пригласить Лизу, заодно и помириться. Хочешь я сама её приглашу?
– У меня с Лизой всё кончено. Что ты выдумываешь?
– Ааа... понятно. Ты всё-таки спутался с этой женщиной?
– Тётя, я взрослый мужчина, я сам выбираю, с кем мне быть. Зачем ты снова начинаешь этот разговор?
– Агаа! То-то моя чуйка меня не обманула, ты спишь с ней? – шипит Инга, как змея, которую потревожили в гнезде.
– Успокойся уже, даже если и сплю, это моё личное дело. Но я не сплю, чего ты взъелась?
– Я не дура, я прекрасно вижу эти искры, это счастье в твоих глазах, но я надеюсь, что твоё счастье будет сводиться только к постели с той женщиной и не более того! Я тебя предупреждаю!
Тётя кричала как сумасшедшая, грозив мне пальцем. Прооравшись, она вышла из комнаты.

Я, разумеется, не кайфую от того, что моё личное пространство нарушают. Но пока я тут живу, видимо, это будет продолжаться. А жить мне тут нравится... Огромный дом, сад, выход к озеру, даже небольшая ферма с конюшней. Свой маленький городок. Я тут вырос. Да и места тут... Полно. Зачем съезжать с такой территории?

Света не появлялась несколько дней, и вот приехала в гости наконец.

– Ева, как дела с этим молодым красавчиком?

– Ты имеешь в виду Даниила?

– А у тебя есть ещё какой-то красавчик? Насколько я помню, твой бывший не очень. Вы уже любовники с ним?

– Нет, но он всё ещё названивает.

– А тётка отстала?

– Отстала.

– Он такой сексапильный, как ты ещё держишься? Я бы давно сдалась.

– Он слишком молод, меня это очень смущает.

– Брось, много женщин встречаются с молодыми парнями, живут с ними и даже замуж выходят.

– Ой, Свет, я уже наигралась и ищу мужчину постарше, посерьёзнее, поспокойнее. Мне сюрпризы не нужны.

– Брось, Ева. Что ты хочешь? Пить молоко с мёдом перед сном и растирать ему спину меновазином? А с молодым будешь пить шампанское, купаться ночью в море, идти на какие-нибудь безумства...

– Чего это тебя понесло?

– На твоём месте я бы вцепилась в этого ловеласа.

– Да? Так может поменяемся местами? Пусть тебя достаёт, а я отдохну.

– Ну нет, он сразу поймёт в чём подвох...

– Да ну. Парик накинешь и с богом...

Они рассмеялись.

Звонок в дверь.

– Я открою.

Ева уходит и возвращается с корзиной цветов.

– Вот это да! Это от него?

– Тут записка, сейчас узнаем.

Достаёт открытку, переворачивает, читает: «Мы всегда будем вместе. Я люблю тебя!».

– Как мииило, Ев!

– Да, очень... – улыбаюсь сама себе.

Стук в дверь через пять минут. Переглядываются.

– Я никого не жду.

– Может опять цветы?

– Это было бы слишком!

Идёт открывать. Но теперь заходит в комнату вместе с Даниилом.

– Ооо... какие люди... – начала Света. – Как говорится, вспомнишь... кхм-кхм, – прикрывает рот кулачком, тихо смеясь, – но да ладно. Не буду вам мешать, – Света хватается сумочку и встаёт с дивана.

– А ты и не мешаешь.

– Ну, мне всё равно пора, я захлопну дверь, – уходит.

– У тебя понятливая подруга, – садится очень близко, так, что Ева чувствует его дыхание.

– Зачем ты пришёл?

– Соскучился, – тянется поцеловать.
– Тишшш... подожди, зачем так торопишься?
– Я очень долго жду.
– Давай поговорим сначала.
– Хорошо, – кладёт руку на спинку дивана, касаясь её шеи, поглаживает пальцами, – говори.

– Чего ты хочешь?
– А ты так и не поняла?
– Ответь на вопрос.
– Тебя. Тебя хочу.
– Твоя тётя меня убьёт.
– Это единственное, что тебя беспокоит?
– Нет... Но она одна из причин.
– Хватит говорить о моей тёте, она там, а мы здесь. И отношения к этому она никакого не имеет.

– Да? А разговаривала она со мной так, будто с противной невесткой.
– Игнорируй.
– Даниил...
– Ева... Если хочешь, поехали на пляж? Я знаю такие, где никого нет.
– Но мы так мало знакомы, а ты напиралась и напиралась.
– А мне кажется, что я знаю тебя всю жизнь, – кладёт руки ей на колени и сдвигает халатик вверх. Прислоняется щекой и скользит по коже жёсткой щетиной.

И вот опять он делает это. Целует её. Его горячий язык переплетается с её языком. Всё её тело хочет ему подчиниться. И в ней пробуждается почти забытое чувство пьяного, сладкого возбуждения.

И сейчас он может делать всё, что захочет, потому что Ева, как бы не старалась, физически и душой не может перед ним устоять. Её мозг понимает, где-то там, далеко, что этого делать не стоит, опасно, но он сейчас почти не функционирует.

– Ах, какая попка. Хвала создателю, – шепчет он тихо, но смачно, целуя ей ушко, проникая рукой под халат, к трусикам. – Готов целовать тебя вечно.

Их языки соприкоснулись и переплелись. Мысли путались, в голове вязкий туман заполнил сознание. Он распахнул халат и начал осторожно сжимать грудь, оттягивая сосочки. Ева едва слышно постанывала, наклоняясь вперёд.

Даниил привстал и развернул её к себе задом. Одной рукой держал грудь, второй ловко спустил трусики.

Ева хотела, чтобы он вошёл в неё, но он не торопился. Он тёрся членом сзади между её бёдер, продолжая ласкать грудь. Так длилось около минуты.

Не выдержав, она обхватила его горячий член и направила его в себя. Даниила охватило чувство разливающегося удовольствия, когда он начал медленно в ней двигаться.

Его движения были как прилив – сначала размеренные, влажные, почти ленивые. Но с каждым толчком ритм нарастал, превращаясь в яростный шторм. Мускулы спины напрягались под её ладонями, когда он вдруг резко выскользнул из неё, оставив тело влажным и дрожащим от неожиданности.

– Нет, – её протест оборвался в стоне, когда сильные руки перевернули её на спину. Он вошёл снова одним глубоким движением, заставив её выгнуться.

– Смотри на меня, – его голос звучал хрипло, а глаза горели темным огнём.

Он двигался теперь медленно, мучительно растягивая каждое мгновение. Её ноги обвились вокруг его поясницы, пятки впились в напряжённые ягодички, подталкивая глубже. Подушки рвались под её пальцами, когда волны удовольствия начали накатывать всё сильнее.

– Дани... я... – её голос сорвался на высокую ноту, когда он внезапно ускорился, ударяя точно в ту самую точку. Внутри всё сжалось, потом разом отпустило, и мир взорвался белым светом. Она крикнула, чувствуя, как её тело бьётся в экстазе под ним.

Его собственный стон прорвался сквозь стиснутые зубы, когда он на несколько мгновений потерял контроль – горячие толчки, живот, прижатый к её дрожащему животику, пальцы, впившиеся в бёдра. Последнее глубокое движение, и он обрушился на неё, тяжело дыша ей в шею.

Ева, полностью обессиленная, расслабила всё тело, а Даня развалился рядом и взял её руку.

– Знаешь, что я вижу, когда закрываю глаза? – вдруг произнёс он.

– Что?

– Я вижу тебя. И я всегда буду видеть тебя. Только тебя.

– Ты умеешь беречь сердца женщинам, наверное, ты уже свёл с ума не одну из них?

– Ни одной стоящей не было, – проводит пальцами по животу.

– Я тебе не верю. Ты каждой это говоришь?

– Вовсе нет.

– Мне не по себе, что в моём возрасте я хочу такого мальчишку...

– Я давно уже мужчина, Ева. Неужели я не доказал тебе это только что? – улыбается.

– Секс - это не доказательство.

– А что доказательство?

– Поступки.

– Поступки будут, – притянул её к себе и нежно поцеловал.

Телефон рядом издал звук щебетания птиц. Пришло сообщение.

Ева мельком взглянула на экран. От Игната. Ну, совсем не вовремя.

«Привет. Как ты?» – первое сообщение.

Через минуту второе.

«Кофе выпьем?»

Третье.

«Могу заехать за тобой сейчас».

– Кто такой навязчивый? – с претензией.

– Сейчас... – берёт телефон и быстро строчит.

«Привет. Не могу. Устала. Хочу поспать часик-другой».

«Давай приеду. Сварю кофе на месте. Закажем еду из ресторана. Пиши адрес».

Даниила недовольно смотрит.

– Кто это? – хмурит брови.

– Подруга, хочет в гости приехать.

– Так она ведь недавно уехала?

– Это другая, но я сказала, что занята.

Пишет ответ:

«Не в этот раз. Прости. Засыпаю».

Стирает переписку. Отключает телефон.

Садится сверху на Даню, его настроение поднимается.

– Закажем еду? Я проголодалась.

– А как же! У меня после секса бычий аппетит.

– Ты хотел сказать волчий?

– Эмм, нет. Именно... этот... бычий! – с подчёркнутой бравадой. – У меня есть приложение классного рестика, какие пожелания?

– Что-нибудь рыбное. Салат и любой десерт.

– Ммм... на рыбку потянуло? Согласен. закажем устриц? Натуральный афродизиак.

– Да у меня афродизиак вот, тут сидит! – тычет пальцем ему в нос.

Даня возится в телефоне минуты три, вдруг – швыряет гаджет на одеяло, в одно движение переворачивает Еву, и его губы жадно набрасываются на её лицо: веки, скулы, уголки губ – всё становится его добычей. – Через час доставят.

– Так долго?

– Я знаю, как его скоротать, – раздвигает ей ноги коленом.

Глава 8 – Всего пятнадцать лет

– Пап, ты расстроен чем-то?

Отец швырнул папку на стол. Бумаги веером рассыпались по полированной поверхности.

– Да нет, просто пытаюсь понять, чем у тебя там башню занесло. Твоя тётя бьёт тревогу.

– А-а, ну конечно... – меня будто кипятком ошпарило. – Ясно, куда ветер дует.

– Я вот думаю, где мы с ней так просчитались? Как ты мог совершить такую ошибку?

– Уже настучала, да? – я цыкнул зубами. – И почему мои отношения с Евой ошибка?

Мужики сплошь и рядом с женщинами старше встречаются. Женятся, детей заводят – и ничего, не померли. Твоя же Ирина мне ровесница, если что.

– Ну ты даешь! – отец врезал кулаком по столу. Кофейная чашка подпрыгнула. – У нас ситуация с точностью до наоборот, и я, между прочим, мужик. Это две большие разницы. Я из-за нее карьеру не закапываю. А ты? Забросил медицину.

– Я не забросил, а просто взял отпуск. И вообще, я её люблю. Разве это преступление?

– Да брось! – он фыркнул, будто я глухонемому азбуку объяснял. – Разница в возрасте, как между Москвой и Питером. У неё же ребенок. Что у вас за перспективы? Вот Ира мне хоть детей родит. А твоя... сколько ей, сорок пять?

– Какая разница?! – я вскипел.

– Да вся! Она тебе в матери...

– Но не мать же, в конце концов?

– Бабушкой скоро станет, – отец язвительно скривился. – Её дочери сколько? Двадцать с хвостиком?

– Немного младше меня.

– Ну вот и считай.

Он махнул рукой, будто отмахивался от ленивой мухи.

– Ладно, живи как знаешь. Только чур, без загса. И резину не забывай. Да, и тётке про свои ночные подвиги не болтай – всем спать не даст.

– Она тебе «не родит», но и «резину не забывай»? Где логика?

– Не умничай.

– Всё на этом? Лекция закончена? А то я думал после восьми лет учёбы хоть отдохну от них, так в собственном доме за уши таскают, как мальчишку-хулигана, – возмущаюсь я.

– Всё сказал?

– Дай угадаю... Свободен?

– Свободен.

– Ну, чего хотел?

Отец, не отрываясь от документов, равнодушно:

– Забери Еву по дороге сюда.

– Кого?.. – резко поднимаю голову.

– К лору записать?

– Мою «ошибку»? Ты хоть помнишь, что ты наговорил вчера?

– Не кипятись.

– И с какой стати приглашаешь её ты?

Отец лениво откладывает ручку, наконец глядя на меня:

– Ирина пригласила. У них там какой-то женский разговор намечается. Про... ну, про шоппинг или что-то.

Я сжимаю зубы.

– Пригласила? У них ничего общего нет. Абсолютно. Разве она её не ненавидит?

Он разводит руками, лицо непроницаемое:

– Женщины. Сегодня ненавидит, завтра лучшие подруги, – встает, поправляет рубашку.

– Да и... лошадей на выгул отправим. Пусть прокатится с нами.

– Ах, так вот оно что, – саркастически. – Жеребцов своих ей показывать собрался... Только смотри, не перепутай, кто тут с ней встречается, – я вышел из его кабинета до того, как он успел мне ответить.

Я заехал за Евой, весь в предвкушении. Тёти Инги не было дома, она проводила обеды в основном со своими подругами в ресторанах. Это значит – сегодня без концертов.

Отец встретил нас у конюшни, уже переодетый в riding-экипировку – весь такой подтянутый, с мокрыми от пота висками.

– Давай сразу к делу, – хлопнул он меня по плечу, но глаза его скользнули к Еве. – Лошади уже готовы. Чуть позже пообедаем вместе.

Я хотел было пойти с ними – чёрт, мне так хотелось быть рядом с ней – но тут зазвонил телефон. Клиника. Срочный вызов. Я же в отпуске! Но без меня – кому-то кранты. А другой хирург слёг к ебени матери...

– Придётся ехать, – скрипя зубами, пробормотал я, целуя Еву в висок.

Она лишь рассеянно кивнула, уже заворожённо глядя на коней. Отец стоял в двух шагах, едва заметно ухмыляясь. Он знал, что Ирина откажется от этой затеи, и почему-то совершенно не расстроился.

В это время я уже мчался по городу, сжимая руль до хруста в костяшках, представляя, как его пальцы «случайно» скользнут по её талии, когда он будет «помогать» ей сесть в седло...

Конюх вывел чёрного жеребца и ту самую Луну, любимую кобылу Александра, на которой Ева уже каталась. Приготовил седло.

– Луна спокойная и послушная, – Александр произнёс мягко, – тем более вы уже знакомы.

Ева осторожно погладила бархатистую морду животного и улыбнулась:

– Какая красавица! Я не могу...

Александр шагнул ближе, его тень накрыла Еву.

– Давай я покажу, как правильно, – произнёс он, и прежде чем она успела ответить, его руки уже обхватили её талию – твёрдо, но без нажима.

Он приподнял её легко, будто она весила не больше седла, и Ева на мгновение замерла в воздухе, чувствуя, как его пальцы впиваются в её бока.

– Теперь ногу, – прошептал он ей в волосы, и его дыхание обожгло ей шею.

Она закинула ногу через круп Луны, но Александр не торопился убирать руки. Его ладони задержались на её бёдрах, выравнивая посадку – или делая вид, что выравнивает.

– Луна чувствует, когда нервничают, – сказал он, намеренно переводя разговор на лошадь, но его пальцы всё ещё касались её ляжки, будто случайно. – Расслабься...

И Ева расслабилась. Но не из-за его советов, а потому что его прикосновения, вопреки всему, были приятны.

Луна нервно переступила под ними, будто чувствуя напряжение.

Александр уверенно запрыгнул на жеребца, и они направились за пределы усадьбы, к полю, за которым начинался небольшой лес. Сначала они немного проскакали галопом, наслаждаясь свободой и свежим воздухом, а возле леса замедлили шаг, позволив лошадям неспешно идти по лесной тропинке.

Вокруг царил тишина, нарушаемая только пением птиц.

Ева наслаждалась прогулкой, любуясь природой и чувствуя удивительное спокойствие.

Но вдруг резкий треск справа заставил её вздрогнуть. Она повернула голову лишь на мгновение, а грубая ветка, которая появилась буквально из ниоткуда, уже встречала Еву на уровне груди. Она зацепилась за неё и, потеряв равновесие, упала на траву, не успев даже вскрикнуть.

– Ева, Евочка! – Александр спрыгнул с коня одним движением. Его шаги глухо стучали по утоптанной тропинке, когда он бросился к ней.

Он опустился на колени так резко, что трава под ним разошлась, оголяя почву. Руки – широкие, привыкшие командовать, вдруг стали удивительно нежными, когда он приподнял её голову. Его сердце бешено стучало от волнения и страха за неё. Нежно убрав с лица спутанные волосы, он тихо спросил:

– Как ты? Всё в порядке?

Ева медленно открыла глаза, и их взгляды встретились. В тот самый миг Александр почувствовал, как волнение близости с ней захлёстывает его. Он замер, его дыхание сбилось. Он невольно приблизился к её лицу, словно загипнотизированный её взглядом, губами, чуть приоткрытыми от удивления и волнения.

Ева почувствовала его горячее дыхание на своей коже, её сердце забилося быстрее. Грудь вздымалась от глубокого дыхания. И Александр не мог не заметить, как её груди стало тесно в рубашке. Он был так близко... и всего одно мгновение – и их губы могли бы встретиться.

Это длилось лишь несколько секунд.

Но Ева вздрогнула и поспешно отвела взгляд в сторону, старательно скрывая своё смущение. Она сделала вид, что ничего не произошло и медленно поднялась на локтях, начиная отряхивать одежду от травы.

– Всё хорошо, просто ушиблась немного... – негромко произнесла она, стараясь говорить ровным голосом.

Александр мгновенно пришёл в себя и помог ей подняться на ноги. Его руки были сильными и уверенными, но прикосновения выдавали его внутреннее волнение.

– Ничего не болит? Идти сможешь?

– Я справлюсь, спасибо, – отстраняется от него Ева, улыбаясь через силу.

Она попыталась сделать несколько шагов, но тут же поморщилась от боли в ноге. Александр тут же оказался рядом и бережно поддержал её за локоть.

– Давай лучше пешком обратно пойдём, я поведу лошадей.

Ева благодарно кивнула, принимая его помощь.

Они медленно двинулись обратно, по тропинке, через поле. Ева держала Александра под руку. Он же с энтузиазмом и любовью рассказывал ей про лошадей и про то, что нельзя ни на миг терять фокус и концентрацию.

Вернувшись к дому, они увидели на крыльце Ирину. Ирина махнула им рукой с улыбкой, но она медленно сползла с её лица при виде хромающей Евы.

– Ну... как прогулка?

Александр бросил быстрый взгляд на Еву и ответил:

– Всё нормально, просто небольшое происшествие. Ева упала с лошади...

– А я говорила, что твои катания доведут кого-нибудь до травмы! Вот чем это наслаждение кататься на вонючих потных кобылах? Чтобы что? Ноги сломать?

Ирина обеспокоенно посмотрела на Еву:

– Ты как? В порядке?

Потом перевела взгляд на мужа:

– Даня убьёт нас!

Ева заставила себя улыбнуться:

– Да просто небольшой ушиб. Уже гораздо лучше. Почти не хромаю.

– Точно? Ну, твои скачки, – переводит взгляд на мужа, – слов нет.

– Такое случается. Главное, своевременно оказать первую помощь, – спокойно отвечает он.

– Пойдёмте обедать, уже привезли запечённые роллы... – меняет она тему.

– Ты не часто их заказываешь? – возмущается Александр, – может стоит попробовать что-то другое?

– Следующий раз, – тянет она Еву за руку к столу. – Ев, ты такая красивая, даже странно, что не замужем...

– Жить с кем-то вместе, видеть его каждый день, это так утомительно, – улыбается Ева, – мне больше подходит, когда это случается иногда... – завтрак в постель или ужин с вином.

Глаза Александра искрятся, глядя на неё.

– Ты думаешь так лучше? – делает задумчивый вид Ирина, – я бы так не смогла, мне надо, чтоб мой мужчина всегда был под моим присмотром.

Поболтав ещё час, Ева уехала, не дождавись Даниила. Ей было некомфортно под пристальными взглядами Александра – и прямо при его жене.

– Ну? Что у тебя лицо такое кислое? День насмарку? – улыбочиво бросил я тёте, с которой мы встретились на крыльце.

– Да всё нормально, просто не выпалась, – лжёт она.

– Вот не надо. По тебе же видно, что ты недовольна тем, что мне нравится Ева. Лучше выскажись, а? – хочется же мне её вывести снова и доказывать тут что-то.

– Я не недовольна, я просто пытаюсь понять, где мы с твоим отцом ошиблись? Как так вышло, что ты спутался с женщиной, которая в матери тебе годится?

– И ты о том же? Ну, во-первых, не совсем в матери, тётя, всего пятнадцать лет, – заходим в коридор.

– Этого достаточно...

– Достаточно для чего?

– Для того, чтобы не родить тебе детей, да и вообще...

– Да что за проблема-то? Тысячи таких же пар встречаются, женятся и рожают детей. Посмотри на отца, Ирина в дочери ему годится.

– Это совсем другое дело, он мужик! Хотя я тоже не одобряю его брак.

– Инга, тебе надо смириться, я люблю Еву.

– Ну вот, уже любишь, а вчера доказывал, что между вами ничего нет!

– Ты просто атаковала меня, мне ничего не оставалось.

– Данечка, пятнадцать лет, ну я умоляю тебя, опомнись? – складывает руки в мольбе.

– Поздно, тётя. Я уже её люблю, я же говорю тебе...

– Боже мой, ну что мне теперь делать? Твоя мать, должно быть, в гробу перевернулась.

– Я так не думаю...

– Да ты вообще не думаешь, – отмахнулась она от меня, – живи как хочешь, только ради бога не женись и не заделай ей ребёнка, иди уже, я пойду отдыхать, – слегка оттолкнула его Инга и направилась в свою комнату.

– Давайте делать ставки, – на её пути вдруг появилась Ксюша, – я вот ставлю на то, что мой брат через месяц потеряет к Еве интерес и найдёт себе какую-нибудь красивую кокетку.

– Ну спасибо, сестра, – с укором смотрю на Ксюшу.

– Я бы на это не рассчитывал. Я вообще склонна думать, что он влип на долгие годы, – вздыхает Инга.

– А я бы дал месяца три. Насладится новыми ощущениями и устанет, – выходит отец с бокалом местного белого сухого вина.

– Мы с Евой навсегда! Что бы вы тут не говорили, – строго обвожу семейство взглядом.

Ирина подливает вино отцу.

– Зачем ты это делаешь? – свожу брови, нос морщится, – ещё даже не вечер и не выходной, а ты уже вино ему подносишь...

– А ты Еве, наверное, таблетки подносишь, в её-то возрасте? – встряла тётка между нами.

– А тебе так и хочется её унижить, да? Но у тебя не получится, посмотри на её лицо и тело, ей до таблеток как до луны пешком.

– Ну да, женщина она красивая, спору нет, – скривила Инга губы.

– Я хочу вам кое-что сказать, раз уж все вы здесь собрались, – заявляю я.

– Мне уже страшно, милый, – сосредоточилась тётя Инга.

– Я собираюсь на какое-то время переехать в свою квартиру в Ялте, там горы и воздух чище.

– Правда? Воздух? Это же не из-за Евы?

– Тётя, ты не можешь без этого, да?

– С тех пор как вы познакомились, разве что твои футболки не переехали, а тебя самого уже давно не видно в этом доме, – возмущается она.

– Тётяя...

– Наверняка твоя одежда давно уже перекочевала к этой дамочке, – крутит она пальцем в воздухе.

Отец пытается скрыть недовольство:

– Ты оставишь нас, Даниил? – немного печальным голосом спросил он, – такой большой дом, нам же будет скучно без тебя?

– У тебя есть Ирина, а тётя пусть выносит мозги Ксении, – улыбаюсь я.

– Это я-то мозги выношу? – обиделась она, – кто тебя ещё будет воспитывать, мой дорогой? Я же тебе за место матери, не стыдно?

– Я давно не нуждаюсь в нравоучениях, тётя, я большой мальчик.

– Большой-то это да, а мозгов так и нет.

– Ладно вам, – встречается Ирина, – ну правда, Инга, ему тридцать лет, поди разберётся, что ему лучше?

– Вот, вот, – неодобрительно уставился на Ингу.

– Разберётся он, пфф... – машет она рукой в мою сторону, – за него всё решать надо, он же мужчина, он не знает, что ему лучше.

– Всё, тётя. Я не хочу ссориться, ты, кажется, шла отдыхать?

– Гонишь, да? Твоей матери, по-видимому, там стыдно за тебя, за твою неблагодарность, – подняв голову, она отвернулась и интеллигентно удалилась в свою комнату.

Глава 9 – Подружка - не стена

- Ксения, не пора ли тебе замуж? – задумчиво произнесла Тётя Инга за завтраком.
- Тётя, Даниил съезжает, так ты решила начать выносить мозг мне?
- Тебе уже двадцать четыре, пора бы детей рожать.
- А тебе сорок семь, а ты ещё не родила. И Ирина не рождает. Приставай лучше к ней.
- О нет, ко мне не надо, – встречает Ирина, – я хочу ещё лет пять для себя пожить.
- А я, дорогая моя, вас воспитывала, мне некогда было своих рожать.
- Ну правильно, мы виноваты теперь, что ли? Надо было рожать, всем бы места хватило и любви.
- Сейчас уже поздно об этом говорить, не повторяй моих ошибок, Ксюша.
- У меня есть парень, только мы ещё не говорили о браке.
- Так пора бы уже, кто счастливчик?
- Да просто парень, тётъ.
- Нет уж, ты тётке расскажи, – прокашливается отец, – нашла себе какого-то байкера, работает в салоне, бьёт тату.
- Ксюша, как вульгарно, – делает кислое лицо Инга, – тебе надо присмотреться к Алексею, он из нашего круга, врач...
- Тётя, вот только не начинай, ладно? Дане мозг выносила, сейчас он съезжает, ты решила взяться за меня?
- Вы мои племянники, я вас как детей собственных вырастила, не для прохвостов на каких-то байках и разных тёток.
- Тётя, он хороший...
- Да не в этом дело, милая. Он не твоего круга, он тебе не пара, необразованный мужлан. Тебе нужен такой мужчина, как Алексей, интеллигентный, умный, тактичный, при деньгах, родители порядочные. А у этого байкера, порядочные родители? Ты хотя бы знакома с ними?
- Нет, но это и неважно, придёт время и познакомлюсь.
- Вот! – поднимает она палец вверх, – не познакомил с родителями, значит не серьёзные намерения, поматросит и бросит.
- С чего ты это взяла-то? – недовольно отодвигает чашку.
- Знай сапог сапога, а лапоть лаптя, – строго смотрит на неё тётя Инга.
- Appetit пропал, – дуется Ксения.
- Помяни моё слово, дорогая, ты для него не ценность, и скорее всего не одна.
- Тётя, он мне не изменяет, он хороший человек.
- Ну-ну, – Инга сложила губы в трубочку, – а кстати, давайте-ка пригласим Алексея к нам на ужин?
- Я с удовольствием, – поддержал я тётю.
- Мы только за, – Ирина смотрит на мужа, словно ждёт поддержки.
- Пусть приходит, – одобрил Александр, – Алексей парень достойный.
- Только не вздумайте нас сводить! – злится Ксения.
- Ну вот и договорились, – радуется Инга, пропуская слова своей племянницы мимо ушей.

Утро Даниила и Евы

Утреннее солнце мягко проникает сквозь жалюзи, наполняя теплом ванную комнату. Ева, наслаждаясь горячими струями воды, смывающими остатки сна, погружена в свои мысли. Из спальни донёсся мелодичный звонок её телефона.

Ева вздрогнула, но решила не торопиться и перезвонить, когда выйдет из душа.

Просыпаюсь от мелодичного звонка. Телефон Евы.

Открываю глаза и потягиваюсь.

Машинально взглянул на экран телефона, на котором высвечивалось безумно красивое лицо девушки с подписью: «Луана».

Это точно она...

Ева говорила, что у неё взрослая дочь, но фотографии её я не видел.

«Боже, какая же красавица» – рассматриваю её, пока идёт вызов. До сих пор не имел возможности с ней познакомиться лично. Решение пришло само собой – я поднял трубку и ответил:

– Привет, – повисло недолгое молчание, которое нарушил я, – мы с тобой ещё не знакомы, я друг твоей мамы, меня зовут Даниил.

Снова воцарилась тишина, затем раздался удивлённый и одновременно доброжелательный голос девушки:

– О, привет. А я Луана. Очень приятно познакомиться, а мама о тебе не говорила, – её голос журчит как ручеёк.

Я улыбнулся и почувствовал облегчение и симпатию в голосе незнакомки.

– Твоя мама сейчас немного занята, – пояснил я ей мягко, – пока её нет, я с тобой поговорю. Она планировала нас познакомить, когда ты приедешь.

– Хорошо, – ответила Луана. – Надеюсь, у вас там всё хорошо? И знаешь... Я сразу хочу попросить тебя не обижать её. Она у меня самая лучшая!

Я почувствовал тепло от её искренних слов и ответил уверенно и серьёзно:

– Ну что ты! Я никогда не стану её обижать, напротив, я сделаю всё возможное, чтобы она была счастлива.

В этот момент дверь в ванной комнате открылась, и в гостиную вошла Ева, – волосы влажные, завёрнута в мягкий махровый халат.

Увидев меня с её телефоном в руках, она остановилась и удивлённо вскинула брови:

– Ты говоришь по моему телефону? – на лице читается недоумение.

Я прикрыл ладонью трубку и улыбнулся ей:

– Это твоя дочь.

Ева замерла на месте, её лицо стало серьёзным и сосредоточенным.

– В смысле? Ты говоришь с Луаной?

Я пожал плечом, по-прежнему улыбаясь:

– Ну да, телефон зазвонил и я подумал: почему бы нам не познакомиться? – затем снова обратился к Луане, нажав на кнопку «динамика»:

– А вот и твоя мама, даю ей трубку.

Я протянул телефон растерянной Еве. Она нерешительно поднесла его к уху:

– Луана, дочка, привет.

– Здравствуй, мамочка, – голос дочери звучал весело, – а у твоего бойфренда приятный голос, даже очень. Надеюсь, внешне он тоже красавчик?

Это меня улыбнуло.

Ева отвела взгляд. Она почувствовала лёгкое раздражение вперемешку с растерянностью:

– Ты билеты взяла?

– Да. Прилетаю послезавтра, на месяц, больше меня мой жених не отпускает, вот звоню как раз об этом сообщить.

– Прекрасно. Наконец-то. А то полгода уже не виделись.

- Ну в общем я только это хотела сказать. Мне уже пора бежать. Меня ждут.
- Хорошо, родная моя, жду тебя очень сильно. Пока.
- Ева положила трубку и задумчиво посмотрела на меня. Я взял её за руку:
- Пойдём завтракать?
- Она кивнула и тихо ответила:
- Да... Конечно.
- Я встал и протянул ей руку, потащив на кухню.

Несколько минут назад

Ева застыла на пороге комнаты, чувствуя, как сердце внезапно пропустило удар. Её взгляд скользнул по голому торсу Даниила и упал на её телефон в его руках.

Даня улыбался, тепло и непринуждённо разговаривал с кем-то, словно он был давно знаком с этим человеком. Эта картина вызвала у Евы мучительное чувство беспомощности и внутреннего дискомфорта.

В груди стало тесно, дыхание участилось, а по спине пробежала неприятная дрожь. Она ощутила внезапный прилив тревоги и растерянности – точно невидимая рука сжала её сердце, лишив возможности спокойно дышать.

Волнение смешалось с нарастающим раздражением: почему он позволил себе ответить на звонок без её разрешения? Почему они так легко нашли общий язык без неё?

Где-то глубоко внутри шевельнулась ревность – горькая и болезненная. Ева сама не могла понять, почему её тревожит столь невинная сцена общения двух близких ей людей? Но в этот миг она почувствовала себя чужой и лишней в их неожиданно возникшем диалоге.

В голове метались сумбурные мысли, вызывающие ещё большее беспокойство и сомнения. Ревность к собственной дочери казалась абсурдной и неправильной, но от этого не становилась менее реальной.

Еву кажется, что она теряет контроль над ситуацией, что между двумя дорогими ей людьми возникает нечто такое, куда она не допущена.

Она стоит неподвижно, пытаясь подавить охватившие её эмоции, но сердце продолжает болезненно сжиматься от смутного страха и горького осознания того, что в её душе уже поселились недоверие и тревога.

Ксюша в этот день проснулась с особым настроением. Сегодня она решила удивить своего парня и сделать ему приятный сюрприз. Он часто оставался без обеда, когда работал. И Ксения решила позаботиться о любимом.

Сделав все свои утренние дела, ближе к обеду она сделала заказ на двоих, на вынос в своём любимом ресторане. Ароматные стейки, картофель с розмарином и свежий салат.

Забрав заказ, она поехала прямо в тату-салон.

Зайдя внутрь, она поздоровалась с администратором, девушкой, которая входила в их компанию, их с Михаилом общая подруга.

- Привет, Ксюш, – улыбнулась Алина, – к своему?
- Хай. Да, решила порадовать любимого вкусным обедом, он занят?
- Уже заканчивает, клиентка вот-вот выйдет, можешь зайти.
- Здорово, значит я вовремя, – Ксюша радостно пошла по коридору, поправляя свою причёску.

Остановившись возле двери кабинета Миши, она подумала сначала постучать, но потом почему-то решила тихонько войти и сделать сюрприз ещё более неожиданным.

Осторожно приоткрыв дверь, Ксения услышала приглушённые голоса за ширмой, которая частично прикрывала её парня и его клиентку.

– Ножки у тебя отпад, – услышала она голос Миши, – я бы закинул их себе на плечи.

Ксения замерла. Притаившись, она смотрела, как руки её парня скользят по ногам девушки вверх, прямо до трусиков. Сердце её забилось чаще, дыхание перехватило.

– Что ты делаешь? – донёсся женский голос, слегка игривый и кокетливый, – у тебя же есть подружка, нет?

Ксения не двигается и ждёт с надеждой, что они остановятся. Но Миша не унимается:

– Подружка не стена, отодвинем, – усмехнулся он.

Она видела лишь силуэт девушки за ширмой, из-за которой виднелись её длинные, стройные и загорелые ноги, с лаком на ногтях красного цвета.

Михаил медленно вёл руками от щиколоток девушки вверх, до самых белых кружевных трусиков, девушка тихо вздохнула и выгнулась навстречу его руке.

Ксения не выдержала. Внутри у неё словно что-то оборвалось. Она зашла и громко закрыла за собой дверь.

Михаил вздрогнул и резко одёрнул руки от девушки.

– Вот значит так ты меня любишь? – голос Ксюши дрожит от боли и негодования. Девушка резко одёрнула юбку и сдвинула ноги.

– А я тебе обед принесла, переживала, чтобы голодный не остался.

– Ксюш, малыш, ты неправильно поняла, просто наношу специальный гель, – начал оправдываться он.

– Ну конечно, а меня отодвигать не придётся, – горько усмехнулась Ксения, – я сама уйду, приятного аппетита, – поставила она пакет с едой на стол, рядом с Мишей. Выбежала из кабинета, громко хлопнув дверью.

Она стремительно шла по коридору, чувствуя, как подступают слёзы. В груди больно и тяжело дышать.

Ей вслед раздался обеспокоенный голос Алины:

– Ксюш, ты чего так быстро?

Но Ксюша не отреагировала, только ускорила шаг.

– Что случилось? Ксюша? – крикнула та ей вдогонку.

Но она уже выбежала из салона и села в машину, захлопнув дверь. Завела мотор и резко нажала на газ.

Слёзы текли по щекам, размывая дорогу перед глазами. В голове звучали слова Михаила: «Подружка – не стена...»

Ей казалось, что весь мир рухнул в одно мгновение.

Глава 10 – Первая встреча

Луана

Настал долгожданный день приезда.

Самолёт коснулся посадочной полосы с лёгким толчком, вырвав меня из полудрёмы. Через иллюминатор мелькнули огни аэропорта – размытые, как акварельные мазки.

Я машинально поправила сумку на плече и направилась к ленте багажа, сердце учащённо стучало. Она приедет не одна... А со своим мужчиной. И почему-то мне тревожно.

Чемодан появился одним из последних, будто нехотя. Я схватила ручку – ладонь слегка вспотела.

Толпа в зале прибытия напоминала бурлящий поток. Я растворилась в нём, позволив нести себя к выходу. Головы впереди, запахи чужих духов, обрывки радостных возгласов – всё сливалось в какофонию.

Вдруг я увидела между мелькающими силуэтами знакомое движение. Мама. Стояла на цыпочках, вглядываясь в прибывающих пассажиров.

– Луана! – радостно воскликнула она и энергично замахала рукой.

Я вышла из дверей зала прилёта, таща за собой большой чемодан и внимательно всматриваясь в лица встречающих, пытаюсь увидеть её мужчину.

– Луана, – мама крепко меня обняла, прижимая к себе с нежностью и теплом. – Моя дорогая, как же я соскучилась!

– Мапочка, привет, – говорю ей на ухо, чувствуя, как на глазах наворачиваются слёзы радости. Полгода разлуки оказались слишком долгими.

– И как только твой немец такую красоту отпустил? Не боится, что уведут? – раздался рядом приятный мужской голос.

Я повернулась в его сторону и встретила взглядом с высоким привлекательным мужчиной. Его выразительные серо-голубые глаза смотрели на меня с открытым интересом.

Я на мгновение застыла, оценивающе оглядывая красивого незнакомца с головы до ног. Его внешность настолько яркая и притягательная, что у меня невольно перехватило дыхание.

– Ах да, совсем забыла представить вас друг другу, – поспешила вмешаться мама, заметив моё замешательство, – Луана, это Даниил, а это моя дочь Луана.

– Неожиданно, – пробормотала я растерянно, чувствуя, как сердце учащает ритм. Стараюсь скрыть свою растерянность натянутой улыбкой.

– Честно говоря, я думала, что ты постарше, немного...

Мама виновата отвела глаза в сторону:

– Прости, дорогая, как-то не получилось предупредить заранее.

Даниил мягко улыбнулся и шагнул ко мне навстречу:

– А я именно такой тебя и представлял, – произнёс он уверенно и тепло, обнимая меня в знак приветствия.

Я слегка напряглась от его неожиданного жеста, но быстро ответила коротким объятием и тут же отступила назад. Меня сразу бросило в жар. Щёки предательски покраснели от смущения.

– Странное чувство, – произнёс Даниил, – словно я тебя уже давным-давно знаю, – берёт он мой чемодан.

– У меня тоже такое же чувство, – улыбаюсь я ему.

Мама внимательно наблюдает за нами, в её взгляде читается тревога. Наверное переживает, что я не одобряю её выбор. Но Даниил быстро разрядил обстановку:

– Ну что, поехали? Ты наверняка устала.

– Да, я ужасно устала. Скорее бы домой, принять душ и выспаться.
Мама обняла меня за талию, и мы пошли за Даниилом.

Я немного волнуюсь. Не могу понять своих чувств: радость встречи с матерью смешалась с неожиданным волнением от знакомства с Даниилом.

Что-то подсказывает мне, что надо держаться от него подальше.

Прижимаюсь к Еве сзади, после страстного секса. Чувствую, как медленно успокаивается её дыхание.

– Ты знаешь, – шепчу я ей на ушко, проводя пальцем по её плечу, – я даже не думал, что смогу быть таким счастливым.

Ева улыбнулась и прижалась ко мне ближе.

– Я тоже не ожидала такого поворота в своей жизни, но я рада, что ты здесь, со мной.

Слышу, как вибрирует мой телефон, нарушая интимную тишину. Я нехотя потянулся к прикроватной тумбе и взглянул на экран.

– Это тётя Инга, – удивлённо сказал я Еве и ответил на звонок:

– Да, тётушка?

Голос тёти звучал бодро и энергично, словно она снова что-то затеяла.

– Даниил, дорогой, завтра я устраиваю семейный ужин. Приезжай обязательно. И привози с собой свою... кхм-кхм, Еву-прекрасную.

– Сегодня прилетела её дочь, ты не против, если она приедет с нами?

– До-о-очь? Кхм-м... Отлично! Берите её с собой. И знаешь, прихвати своего друга, Алексея. Буду ждать всех вас завтра вечером.

– Хорошо, тётя, приедем обязательно. До завтра!

– Целую, дорогой.

Закончив разговор, я отложил телефон и улыбнулся Еве:

– Нас приглашают на семейный ужин.

– Да я уже поняла.

– Возьмём Луану с собой, познакомится с моими родными.

– Да? Но ты даже не спросил, хочу ли я? – нахмурилась она.

– Любимая, тётя хочет наладить отношения, она старается, даже ужин организует. Я думаю, что это всё ради нас, неужели ты откажешься?

– Ну хорошо, – вздохнула она, – надеюсь, Луана будет не против.

– Ей понравится, у нас всегда очень уютно, вкусно и весело. Это... я принесу вина, – спрыгиваю с кровати и иду в гостиную.

Выхожу из спальни в одних трусах. Уже так поздно, наверняка Луана десятый сон видит. Я взял бутылку, два бокала и возвращаюсь назад.

Внезапно дверь комнаты Луаны распахивается, с размаху врезаясь мне в плечо.

Передо мной возникает она – взъерошенная, с тёплым запахом сна, потирающая кулачками глаза. Её плечо вскользь задевает моё, оставляя на коже мурашки от неожиданного касания.

– Ой, прости... Кажется, я ударила тебя дверью...

Мы столкнулись, и я почувствовал запах её волос и ощутил тепло её тела. На секунду мы оба замерли в неловком молчании, смотря друг другу в глаза с удивлением и растерянностью.

– Прости, – я опомнился первым, отступая назад, чувствуя лёгкий жар на щеках.

Луана покраснела и нервно поправила волосы:

– Нет-нет... это я виновата, я не посмотрела, куда иду...

Мы оба улыбнулись от неловкой ситуации.

– Ничего страшного... а я вот шёл за вином, – почему-то показываю ей бутылку.

– А я за водой, – снова она расплывается в своей завораживающей улыбке.

– Доброй ночи тебе, – пропускаю её.

– Доброй ночи, – застенчиво.

Вернувшись в комнату к Еве, я закрыл дверь и задумавшись сел на кровать.

– Что-то случилось? – спросила меня Ева.

Я покачал головой и улыбнулся.

– Нет, всё хорошо, – ставлю бокалы и наливаюнемного вина, – продолжим? – натягиваю улыбку и протягиваю ей бокал.

Странное ощущение от этой встречи всё ещё тревожило меня. Я постарался отбросить его прочь и сосредоточиться на Еве, которая смотрела на меня с трепетом и теплотой.

– Как бы нам отвести Даню от этой Евы? – Инга проверяет, как расставлены приборы на столе, поправляя свечи.

– Инга, а может быть это любовь? – помогает ей Ирина, – по-моему, это судьба, столкнуться на дороге...

– Это злой рок, – ворчит Инга.

– Ну, не преувеличивай.

– Даниил должен уже во всю работать в своей клинике, оперировать пациентов, а он бегаёт за этой бабой. Точно она его приворожила.

– Не говори глупости, Инга, – заходит Александр, – он недавно закончил академию, ну завёл парень роман, скоро наиграется и возьмётся за работу с новыми силами.

– Ты думаешь? – печальным взглядом смотрит Инга на Александра.

– Уверен.

– Твои слова да богу в уши.

– Надо же было ему врезаться именно в неё, столько молодых девушек мечтают встречаться с Даниилом, а он с ней, вот невезение какое...

– Это судьба, Инга, – Ирина обнимает Александра и застенчиво ему улыбается.

– Я его вырастила Ира, понимаешь? Я детей своих не родила, чтобы его и Ксюшу воспитать, а эта Елена просто пришла и забрала его у меня.

– Ева...

– Ингааа... а ты эгоистка, – тянет Ирина.

– Отстань уже от моего брата, – появляется Ксюша, – он и сам скоро от неё устанет. Поймёт, что она стареет, а он только лучше и мужественнее становится. Вот опомнится и всё закончится само. А если ты будешь постоянно давить на него, то он вообще перестанет к нам приезжать. Он же делает всё наоборот!

– Ксюша права, Инга, действительно, давайте оставим их в покое, вот приедут они сейчас и не язви с Евой, будь вежливой и любезной, – поучает её Александр.

– Я постараюсь, – язвительно, да так, будто откусила лимон, – всё равно он неблагодарный.

Ева и Луана отправились в торговый центр. Сегодня вечером их ждал ужин в доме Даниила. Такое событие требовало особого наряда. И Ева решила, что им с Луаной просто необходимо выбрать что-то особенное.

Они неторопливо прошли по магазинам, примерили несколько платьев, и наконец остановили свой выбор на элегантных нарядах.

Удовлетворённые покупками, мать и дочь решили сделать паузу и заглянули в уютное кафе.

Ева задумчиво пила кофе, наблюдая за тем, как Луана стояла у витрины с пирожными и выбирала десерт.

Вдруг чьи-то тёплые ладони мягко закрыли ей глаза. Она растянулась в улыбке, нарочито театрально пожимая плечами.

– Даже не представляю, кто это может быть, – засмеялась она.

Незнакомец осторожно убрал руки и положил их ей на плечи, затем наклонился вперёд и заглянул ей в лицо.

– Александр! Вот это неожиданность! – сконфуженно.

– Рад тебя видеть. Можно присесть? Шёл перекусить, а тут – такое сокровище.

– Да-да, присоединяйся. Только вот, – она кивнула в сторону, – сейчас моя дочь подойдёт, познакомлю вас.

Как по сценарию, появилась Луана с пирожным на тарелке и выражением на лице «к чёрту диету». Взгляд её скользнул к матери: «И что это за красавчик?»

Ева сразу представила их друг другу.

– Это Луана, моя дочь. Луана, познакомься, это Александр, отец Даниила.

– Приятно познакомиться, – Луана вежливо кивнула.

– И мне очень... – Александр улыбнулся ещё шире, явно польщённый её реакцией.

– Значит, мы к Вам идём сегодня на ужин? – не удержалась она.

– Ко мне... – он сделал паузу, будто давая ей представить роскошный особняк с камином и шампанским.

Разговор лился легко, будто репетировали заранее. Александр рассказал, что зашёл «поменять батарейку в часах» – ну да, именно для этого все мужчины заглядывают в кондитерскую.

Закончив с десертом и явно не спеша уходить, он галантно встал:

– Дамы, вас подбросить?

– Спасибо, нет, – Ева улыбнулась. «Мы на машине. И вообще, ты женат».

– Тогда до вечера, – он взял её руку, прикоснулся губами дольше, чем положено, затем повторил трюк с Луаной, оставив девушку в лёгком ступоре.

Ева смотрела, как он уходит, и ловила себя на мысли, что ждёт вечера с подозрительным азартом и с лёгким волнением.

Она взяла Луану под руку, и они направились к выходу.

– Мам, – Луана тут же впилась в неё взглядом. – Он офигенный. Странно, что выбрала сына, а не отца.

– Луана...

– Ну серьёзно!

– Во-первых, у него есть жена. Твоя ровесница, если что.

– Чтооо?! – глаза Луаны округлились. – А во-вторых?

– А во-вторых, когда мы познакомились, я уже была по уши в Данииле. Кстати, как там твой немец?

– ОТТО, мам. Его зовут Отто, – вздохнула Луана. – И да, звонил. Скучает.

– Ещё бы, – Ева фыркнула. – Такую красотку отпустить...

Они рассмеялись и пошли к машине, оставив за спиной кондитерскую, пирожные и лёгкий флёр неловкости.

Глава 11 – Званный ужин

Инга суежилась возле стола, поправляя сервировку и поглядывая на часы. Она всегда немного нервничала перед приходом гостей, для неё было важно, чтобы всё было безупречно. Или, по крайней мере, казалось.

– Кого ты приглашала сегодня, тётя? – появилась в дверях Ксения, в воздушном платье цвета морской волны, – если опять одно старьё, то я лучше тогда с друзьями на море поеду.

– Не выдумывай, – строго отрезала Инга, показывая рукой кухарке, куда поставить очередное блюдо, – даже не думай об этом!

Ксения закатила глаза и со вздохом опустилась на диван:

– Обычный набор?

– Не совсем, – улыбнулась Инга, – Ева с дочерью, Даниил с другом, мы с отцом, Ирина. Ах да... Лиза будет.

– Лиза? Ты совсем с ума скатилась? Хочешь скандала?

– Не просто скандала, хочу развести Даниила с этой женщиной.

– Я в этом не участвую. А Алексея зачем позвала?

– Чтобы тебе скучно не было, к тому же он хороший парень. И при деньгах. Не то, что твой жиголо! Не вечно же тебе по нему плакать?

– А я и не плачу.

– А то я не слышу...

Разговор прервал звонок в дверь.

– А вот и гости! – Инга натянула дежурную улыбку и поспешила к двери.

Гости входят шумной толпой.

Ксения стоит в стороне и наблюдает за ними.

Увидев Лизу, я взглянул на тётю и нахмурился:

– А она что здесь делает? – шёпотом спросил я у Ксюши.

– Это проделки тётки, – так же тихо ответила мне сестра, закатив глаза, – я против если что.

В это время Лиза уже направилась ко мне. Она улыбалась дерзко и уверенно, будто знала наперёд реакцию окружающих. Подойдя ко мне, она без всякого стеснения обняла меня и чмокнула в щёку:

– Привет. Давно не виделись!

Я слегка растерялся от такой наглости и невольно бросил взгляд на Еву. Она демонстративно отвернулась, делая вид, что ей абсолютно безразличен поступок Лизы.

– Вообще-то, это парень моей мамы, – возмутилась Луана, сердито глядя на Лизу.

Лиза лишь усмехнулась:

– Но не муж ведь? – нагло парировала она, вызываясь глядя Луане прямо в глаза.

– Девочки, не надо ссориться, – встала между ними Ирина, – пойдёмте, я угощу вас прекрасным шампанским.

– Ты такая беспринципная, – прошептала Луана Лизе сквозь зубы.

– Я просто своего не упущу, – спокойно ответила Лиза, поправляя волосы и улыбаясь с таким видом, словно уже одержала победу.

– Здесь твоего ничего нет, – огрызается Луана.

– Луана... – останавливает её Ева.

Инга хлопнула в ладоши, стараясь разрядить напряжённую обстановку:

– Ну, что же мы стоим? Садимся за стол! Алексей, – схватила она его под руку и повела за собой, – прошу сюда, – усадила она его рядом с Ксенией.

Ксюша бросила на тётку недовольный взгляд, но промолчала. Алексей ликующе присел рядом и тут же попытался завязать разговор:

– Как дела, Ксюш?

– Только что были в полном порядке...

Улыбка Алексея слегка померкла, он замешкался и принялся рассматривать декорации.

За столом воцарилась неловкая тишина. Все начали поправлять приборы и разворачивать салфетки. Инга разговорилась о новостях Крыма, но напряжение витало в воздухе никак не разряжаясь.

Между Луаной и Лизой то и дело вспыхивали молчаливые взгляды-схватки. Я демонстративно игнорировал попытки Лизы завязать со мной беседу, только Ева выглядела растерянной и смущённой, а Луана хмуро ковыряла вилкой салат.

Тётя постаралась, чтобы я сидел между Евой и Лизой и чувствовал себя словно на минном поле. Каждый неверный шаг грозил мне реакциями Евы и Луаны, но больше... Луаны, которая сидела напротив и уже второй раз случайно задевала мою ногу под столом. Она очень ревниво вела себя по отношению к Лизе. Вечер обещал быть долгим.

На нашей части стола внезапно начался сыр-бор, который из тихого разговора перерастал в явный конфликт:

– Луан, а как поживает твой немецкий ухажер? Как его... Отто, кажется? – неожиданно, с мнимой невинностью спрашивает Лиза.

Я замечаю, как пальцы Евы замерли на вилке. Она не знала, что Лиза в курсе. Луана резко поднимает взгляд – её щеки розовеют.

– Откуда ты...

Тетя Инга быстро, с фальшивым удивлением:

– Ой, а разве я не рассказывала? Даниил как-то упомянул, вот и поделилась с Лизочкой!

Чистейшая ложь. Я никогда не обсуждал с тётей личную жизнь Луаны. Но сейчас не время разбираться.

Я ровным тоном:

– Удивительно, как некоторые новости распространяются сами собой.

Лиза играет с виноградной веточкой на тарелке:

– Ну так как там у тебя? Уже привыкла к немецкому порядку? Или скучаешь по нашему хаосу?

Луана опускает глаза. Её пальцы теребят край скатерти.

– Там... хорошо. Чисто. Уютно, – смущённо и кратко.

– Очень рада, что тебе там нравится, – мягко добавила Ева, но во взгляде – сталь.

Глаза скользят по мне – вопросительно, настороженно. Она пытается понять, откуда Лиза знает про Отто.

– А он часто приезжает? Или ты к нему собираешься? – Лиза продолжает накручивать вопросы, как лапшу на вилку.

Луана внезапно поднимает глаза – и тут же отводит взгляд:

– Сюда он не приезжает.

Тётя Инга с наслаждением:

– Ой, а соус сегодня какой... острый...

Ева внезапно встаёт:

– Простите.

– Ты куда? – шёпотом спрашиваю её, останавливая её за руку.

– В уборную. Можно?

– Конечно...

Лизины пальцы соблазнительно скользнули по краю бокала, оставляя жирный след на хрустале. Я почувствовал, как по спине пробежали мурашки – ровно так же, как тогда, когда она в последний раз касалась меня.

Но теперь её внимание казалось мне совсем нежеланным.

– Ты всё ещё ешь стейк medium rare? Или наконец научился чувствовать вкус? – Лиза не оставляет меня в покое, я убираю её руку с моего колена.

– Научился. Как и отличать хорошие вопросы от пустых, – отрезаю кусок мяса, даже не глядя.

Инга тихо промокает рот салфеткой, ожидая запланированного ею накала страстей.

Лиза негромко смеётся, нарочито касаясь моего запястья, ведь надо же ей куда-то пристроить свою ненасытную ручку.

– Зато я помню, как ты обожал мои «пустые» вопросы. Особенно ночью, – говорит она мне на ухо, но достаточно громко для того, чтобы рядом сидящим можно было услышать.

Луана резко поднимает на меня глаза.

Тётя улыбается.

На этот раз Лёха решает вмешаться, но его перебивает Ксюша:

– Попридержи коней, Лизавета, – с вызовом. – Ты и так уже скатилась с поста «наездницы» до обычного «конюха».

– Тебя не спрашивали, – фыркает она.

– Девочки, как вам вино? Кажется, немного кислит... – громко спросил Лёха, чтобы объявить тему нового разговора.

Александр, чьим вниманием завладела Ирина, рассказывая о своих с ним планах на следующую неделю, на которые он согласен не был, краем уха услышал «претензию» к вину и завязал небольшую лекцию про коллекционку. В это время вернулась Ева с натянутой улыбкой на лице.

Дальше было проще – отцу только дай повод завладеть вниманием гостей...

После ужина все направились к своим машинам, только Алексей остался с Ксенией, они что-то бурно обсуждали. Неужели нашли общий язык? Или того, кому перетереть кости?

Лиза бесцеремонно взяла меня под руку, поправляя туфельку.

– Лиза, ты так и не поняла? Даниил парень моей матери, – с неприязнью смотрит на неё Луана, проходя мимо.

– Да, но Даниил такой, сегодня с одной, завтра с другой... Скорее всего эта связь не продлится долго.

– Ты чё такое треплешь, Лиза? – возмущаюсь, – я не такой...

– Перестаньте ругаться, девочки, – встала между ними Ева, чтобы разрядить обстановку, хотя сама была в напряжении весь вечер.

Инга с удовольствием и нескрываемым интересом наблюдала за этой сценой погорелого театра.

– Я сегодня останусь дома, – целую я Еву в губы, хватая за талию, чтобы не дать отхода.

– Хорошо, за нас не волнуйся, мы доедем сами, – Ева потрясла ключами от своей машины. Она единственная, которая сегодня и в рот не взяла. Шампусика, имею в виду... Ну, Лёха тоже.

Гости разъехались, и я пошёл в свою берлогу.

Открываю двери.

– О господи, – вздрогнула тётя Инга.

– Ты что тут делаешь? – спрашиваю её с подозрительной улыбкой.

– А ты что тут делаешь? Ты разве не уехал со своей новой семьёй? – обиженно спрашивает она меня.

– Ты моя семья, тётя, – обнимаю её.

Она довольно улыбнулась:

– Лстец... Я думала ты никогда не вернёшься.

– Так что ты тут делаешь?

– Так, грустно стало. Маму твою вспомнила, рассматриваю старые фотографии. А у Евы красивая дочь...

– Да, очень... – с какой-то грустью вывалилось из меня. – Только у неё с женихом всё серьёзно. Германия, все дела... – я уже и не спрашиваю, откуда она узнала. Больно печальные у неё глаза сейчас, не хочу зря суету наводить.

– Да уж, как далеко...

– Ну да, – задумчиво чешу затылок.

– По Лизе не скучаешь? Она бедненькая так страдает по тебе.

– Оно и видно, вся исплакалась.

– Ну не груби, может и плачет, ты же не знаешь. Её поведение само за себя...

– Тётя, – перебиваю её, – мне совсем не хочется говорить об этой грубиянке.

– Она просто борется за тебя. Её можно понять, – гладит она меня по руке.

– А я не понимаю, у неё что, гордости нет?

– Любовь не знает гордости, Даня...

– Это ненормально.

– Она уверена, что ваш роман с Евой обречён.

– С чего это она взяла? – начинаю злиться.

– Ну, учитывая вашу разницу в возрасте...

– Опять ты про это? А вот возьму и женюсь на Еве.

У тёти округлились глаза, она в ужасе смотрит на меня с открытым ртом.

– А что? Я люблю её...

– Боже мой, Даня, я умоляю тебя...

– Тётя, я счастлив с Евой. Она взрослая самостоятельная женщина, не устраивает мне истерик и ревности, мы понимаем друг друга...

– О нет, нет, только не это. Мне как раз накануне приснился плохой сон, как ты женишься, и вот, всё сбывается, господи, – складывает она руки в молитве.

– Да ладно, успокойся, тётя, мы пока не касались этой темы.

– Слава богу, – выдохнула она, хватаясь за сердце, – с тобой меня удар хватит. На вот, выпей, протягивает мне кружку молока, – хотела оставить на столике, как в детстве, помнишь?

– Конечно. Молоко с мёдом на ночь, и я спал как убитый.

– Вот и сегодня поспи, отдохни, как в детстве.

– Ладно, буду спать, – целую её в щёку.

– Хороших снов, – обнимает она меня и уходит.

Залпом выпив молоко, я иду в душ.

Через пять минут открывается стеклянная дверь душа и ко мне нагло заходит обнажённая Лиза. Мой подбородок внезапно падает от полного ахера.

– Ты что здесь...

Не успел я договорить, как она впилась своими красными губами в мои. Беру её за плечи и пытаюсь отстранить, но чувствую неистовое возбуждение...

Сладкие волны прокатились по моему телу, захватив меня в свой плен – настолько яркие и сильные эмоции – в голове туман, сопротивляться невозможно.

Дикое, необузданное желание взять её прямо сейчас не отпускает. Лиза спускается ниже и берёт мой член в рот.

– Нет, Лиза! Нет... – тяжело дышу, ведь инстинкты не дремлют, – уйди.

– Ну ты же хочешь, я вижу – облизывает мой член, – и я хочу, давай сделаем это, – заглатывает его, мощно, глубоко.

Хочу её оттолкнуть, но сопротивляться совсем нету сил, да и из-за алкоголя – полный расслабон, в голове никаких запретов. Хотя, я совсем мало выпил...

Ещё и этот голос, он говорит мне: тебе можно всё, просто расслабься. И я расслабляюсь...

Ева взглянула на часы и тяжело вздохнула. Рабочий день затягивается, словно назло. Приехала женщина с флюсом и сильной болью, нужно было срочно оказать помощь. Пока её отправили на снимок, на столе зазвонил телефон.

– Алло, – устало ответила она.

– Привет, дорогая, – голос Даниила звучал бодро и радостно, – ты где пропадаешь? Мы тебя уже заждались.

На заднем фоне слышится смех её дочери и тихий голос матери, что-то обсуждавшей с внучкой. Ева почувствовала лёгкую тревогу, словно упустила что-то важное.

– Я задерживаюсь, много работы, – виновато произнесла она, – а ты что, у нас? – настоятельно спросила Ева.

– Ну да, хотел сделать тебе сюрприз, купил цветы и шампанское, приехал, а тебя нет... Вот просидели с Луаной целый час, даже помог ей ужин приготовить, а сейчас и мама твоя подошла, общаемся. Кстати, твоя дочь шикарно готовит, просто пальчики оближешь...

– Вы ешьте без меня... я буду только через час, у меня сложный пациент, – натянуто говорит Ева.

Ей было очень неприятно понимать, что близкие ей люди собрались без неё. Сердце почему-то сжималось от странного беспокойства.

– А ещё, мам! – голос Луаны прозвучал громче, словно она приблизилась к трубке телефона, значит, их лица совсем рядом. Ева представила эту картину и ком подкатился к горлу, – Даня обещал завтра отвезти меня в Новый Свет, к друзьям, я их сто лет не видела, ты же не против, если я к ним съезжу?

Ева закашлялась, но остановила себя. Не может вымолвить ни слова.

– Мам, ты меня слышишь?

Больше всего Еву беспокоило не это, а то, что Даниил и Луана так быстро нашли общий язык. И это вызвало в ней какую-то необъяснимую ревность и тревогу одновременно.

– Правда? – тихо спросила Ева свою дочь, пытаясь скрыть дрожь в голосе.

– Всё будет нормально, мам, я ненадолго, всего на день, ты же не против?

– Нет... конечно нет, родная, – еле выговорила Ева.

– Спасибо, мамуль, – чмокнула Луана мать в трубку.

Ева замолчала, она не смогла сказать «нет». Боится показаться ревнивой и чрезмерно опекающей матерью.

Но в душе бушевала буря эмоций. В голове мелькали самые разные мысли: почему Даниил приехал без предупреждения? Почему он так легко и непринуждённо общается с её дочерью, словно они давно родные люди? Вместе готовят и договариваются за её спиной? И почему ей самой так трудно принять это?

– Мам, ты слышишь меня? – голос Луаны вывел её из задумчивости.

– Да, да, конечно, я не против, только будьте осторожны.

Ева отключила телефон и долго смотрела в окно. Внутри росла тревога.

Домой она вернулась поздно. На столе стояли остатки ужина, из гостиной доносился весёлый смех.

– Ты напрасно завела молодого жениха, – недовольно посмотрела на неё мать.

Ева молчала, она знала, что мать права.

Приняв поздний душ, она легла спать, так и не поужинав. Через час она почувствовала, как к ней прижимается Даниил – он аккуратно укрыв её пледом и выключил ночник.

Глава 12 – Поездка к друзьям

- Красотааа, – Луана достала телефон и начала снимать
- А ты знала, что эту дорогу называли «дорога смерти»?
- Не знала, а почему? – искренне удивляется она.
- Долгие годы она была в аварийном состоянии, обрушивалась, разваливалась. Каждый проезд был риском для жизни. Но потом её отремонтировали и теперь можно ездить без страха.
- Восхищаясь пейзажами, – добавила Луана.
- Здесь недалеко есть руины средневекового монастыря.
- Да? А можно заехать? Я очень хочу посмотреть и пофотографировать.
- Да не проблема.
- Через пятнадцать минут мы были возле руин.
- Да это же просто развалины, – расстроенно смотрит на меня Луана.
- А ты хотела увидеть целое строение, походить по кельям?
- Ну хотя бы стены какие-то, – разочарованно.
- Сфотографировавшись на камнях и на фоне моря, мы двинулись к машине. Сели, я вставил ключ в замок зажигания, поворачиваю, а машина не заводится.
- Вот чёрт, – ругаюсь я.
- Что случилось?
- Какая-то проблема.
- Пробую ещё раз и ещё, безрезультатно.
- Уже темнеет, – показывает Луана на горизонт.
- Вижу...
- Я есть хочу, – смотрит на меня как ребёнок.
- Ты намекаешь на те деликатесы, которые мы везём твоим друзьям?
- Луана взяла вяленую и полу-копчённую рыбу, С

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.